

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ  
Институт «Высшая школа журналистики и массовых коммуникаций»

*На правах рукописи*

**СМИРНОВА Тамара Михайловна**

**ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА**

на тему

«Медиадискурс в формировании инновационной политики стран  
Северной Европы и России»

Научный руководитель -  
профессор, доктор социологических наук  
Пую Анатолий Степанович  
Кафедра международной журналистики

Санкт-Петербург

2016

## СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ .....	3
ГЛАВА I. ОБЗОР ПОНЯТИЙ «ИННОВАЦИЯ», «ИННОВАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ», «ГОСУДАРСТВЕННАЯ ИННОВАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА» И «НАЦИОНАЛЬНАЯ ИННОВАЦИОННАЯ СИСТЕМА» .....	7
1.1. Определение понятия «инновация» .....	7
1.2. Определение понятия «инновационная деятельность» .....	13
1.3. Определение понятий «государственная инновационная политика» и «национальная инновационная система» .....	16
1.4. Основные черты национальных инновационных систем России и Швеции .....	29
ГЛАВА II. РОЛЬ И МЕСТО МЕДИАДИСКУРСА В ФОРМИРОВАНИИ ИННОВАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ .....	57
2.1. Медиадискурс в инновационной политике как часть политического медиадискурса .....	57
2.2. Определение основных характеристик медиадискурса в инновационной политике стран Северной Европы и России на основе опроса .....	60
ЗАКЛЮЧЕНИЕ .....	89
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ .....	94

## ВВЕДЕНИЕ

**Гипотеза** нашей работы состоит в том, что мы предполагаем наличие взаимосвязи между инновационной политикой государства и медиадискурсом об инновационной политике, более того, мы полагаем, что медиадискурс оказывает непосредственное воздействие на инновационную политику государства.

**Новизна**, с одной стороны, заключается в том, что мы рассматриваем инновационную политику государства через призму национальных инновационных систем, а с другой – мы определяем взаимодействие между национальными инновационными системами и медиадискурсом, обозначая последний как медиадискурс об инновационной политике.

**Актуальность** нашей работы состоит в том, что тема взаимодействия и взаимовлияния медиадискурса и инновационной политики остается крайне малоизученной. Большая часть исследований, посвященных инновациям, связана с менеджментом и социологией. СМИ в контексте инновационной политики чаще всего рассматриваются как объекты инноваций, в нашем же исследовании проводится более углубленный анализ медиадискурса через призму национальных инновационных систем. В работе рассмотрены национальные инновационные системы в международном контексте.

**Цель** данной работы – проанализировать особенности функционирования медиадискурса в пределах национальных инновационных систем России и стран Северной Европы.

Для достижения поставленной цели нами сформулирован ряд **задач**:

- В связи с высокой вариативностью дефиниций, применяемых в данной работе, выявлена необходимость сформировать теоретический базис исследования посредством расстановки границ таких определений как:

«инновация», «инновационная деятельность», «государственная инновационная политика» и «национальная инновационная система»;

- Обозначить взаимосвязь государственной инновационной политики и национальных инновационных систем;
- Построить и описать адаптированные и модернизированные модели национальных инновационных систем России и стран Северной Европы на основании анализа научной литературы, нормативно-правовой базы и исторических предпосылок;
- Обозначить основные характеристики национальных инновационных систем (далее – НИС) России и стран Северной Европы;
- Определить место медиадискурса об инновационной политике в рамках категории дискурса;
- Определить место и роль медиадискурса при формировании инновационной политики стран Северной Европы.

**Объектом** исследования выступают НИС Швеции, Норвегии и России в контексте медиадискурса.

**Предмет** исследования – взаимодействие и взаимовлияние медиадискурса и инновационной политики Швеции, Норвегии и России.

**Методологическая основа** данного исследования представлена рядом методов. В первую очередь, для решения поставленных задач необходимо использовать дедуктивный метод, который позволит на основании массива выбранных нами источников сделать обобщённые выводы. После построения теоретического базиса нам представляется необходимым применить метод моделирования посредством построения и адаптации схем НИС России и Швеции. Метод наблюдения позволит нам осуществить ряд действий, направленных на восприятие явлений действительности и проследить развитие НИС России и Швеции в историческом контексте. Далее, через метод обобщения мы сможем сделать выводы о схожих характеристиках НИС Швеции и России, а также о медиадискурсе об инновационной политике. В

качестве проверки сформированных теоретических данных приведем и проанализируем опрос в виде анкетирования, который позволит нам определить отношение респондентов к инновационной политике, подтвердить или опровергнуть наличие медиадискурса относительно инновационной политики и определить факт взаимосвязи медиадискурса и инновационной политики.

**Теоретико-методологическая база** включает в себя работы, посвященные исследованиям инноваций, инновационного развития, инновационного менеджмента, работы в области теории коммуникации, социологии, юридической науки, дискурсологии. Также изучены доклады Организации экономического сотрудничества и развития, доклады агентства VINNOVA, доклады Министерства экономического развития РФ, Европейской Комиссии. Изучена нормативно-правовая база международного, национального и регионального уровней, как например, Федеральный закон о науке и государственной научно-технической политике; Методические рекомендации «По сбору и интерпретации инновационных данных» Осло, Организация Экономического Сотрудничества и Развития (далее – ОЭСР); материалы единого информационно-аналитического портала государственной поддержки инновационного развития бизнеса [innovation.gov.ru](http://innovation.gov.ru); ряд докладов о рейтингах инновационного развития (Innovation Union Scoreboard, Global Innovation Index); Стратегия инновационного развития РФ на период до 2020 года.

В рамках системно-институционального подхода, который позволил рассмотреть инновационную политику выбранных государств с точки зрения взаимодействия ее акторов как взаимосвязанных элементов системы, проанализировано и разработано понятие национальной инновационной системы. На данной основе построена схема НИС России, а также проанализирована НИС Швеции с учетом ее имманентно модернизирующегося характера. Также в работе применялись теория повестки дня Уолтера Липпмана,

Максвелла Мак-Комбса и Дональда Шоу, теория диффузии инноваций Эверетта Роджерса, теория экономического развития Йозефа Шумпетера<sup>1</sup>.

Работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка литературы.

По итогам исследования построена схема национальной инновационной системы России, адаптирована схема национальной инновационной системы Швеции, проанализированы результаты опроса респондентов из Норвегии, Швеции и России в контексте международных исследований.

---

<sup>1</sup> См.: *Липпман, У.* Общественное мнение // пер. Т.В. Барчуновой. М., 2004, 384 с; *McCombs, M., Shaw D.* The Agenda-Setting Function of Mass-Media // *The Public Opinion Quarterly*. 1972, vol.36, №2, pp.176-187; *McCombs, M.* Psychology of Agenda-Setting Effects: Mapping the Paths of Information Processing // ed. by M. McCombs, Natalie J. Stroud / *Review of Communication research*. 2014, № 2(1), pp.68-93; *Rogers, M. E.* Diffusion of innovations // Third edition. New York, 1983, 453 p.; *Шумпетер, Й.А.* Теория экономического развития // пер. В.С. Автономова. М., 1982, 445 с.

# **ГЛАВА I.**

## **АНАЛИТИЧЕСКИЙ ОБЗОР ПОНЯТИЙ «ИННОВАЦИЯ», «ИННОВАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ», «ГОСУДАРСТВЕННАЯ ИННОВАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА» И «НАЦИОНАЛЬНАЯ ИННОВАЦИОННАЯ СИСТЕМА»**

Прежде чем обосновывать взаимосвязь медиадискурса и инновационной политики, и также изучать их взаимовлияние друг на друга, важно разобраться в сути используемых понятий.

В первой главе работы мы считаем целесообразным определить основные дефиниции работы, такие как «инновация», «инновационная деятельность», «национальная инновационная система», и, исходя из вышеперечисленных определений, сформулировать определение «инновационная политика государства». Основой инновационной политики государства является инновация, поэтому мы считаем важным сформулировать её определение. Данная дефиниция послужит основой для дальнейшего исследования, в том числе поможет определить дефиницию «инновационная политика государства».

### **1.1. Определение понятия «инновация»**

Впервые понятие «инновация» прозвучало в труде ученого-экономиста Йозефа Шумпетера «Теория экономического развития», опубликованном в 1911 году, однако, в работе оно употребляется как «новая комбинация»<sup>2</sup>. Истоки дефиниции «инновация», согласно Шумпетеру, лежат в теории экономического развития. Исследователь пишет: «Форма и содержание развития задаются понятием «Осуществление новых комбинаций». Это понятие охватывает следующие пять случаев: 1. Изготовление нового, т.е. еще

---

<sup>2</sup> Шумпетер, Й.А. Теория экономического развития // пер. В.С.Автономова. М., 1982, с.158

неизвестного потребителям, блага или создание нового качества того или иного блага. 2. Внедрение нового, т.е. данной отрасли промышленности еще практически неизвестного, метода (способа) производства, в основе которого не обязательно лежит новое научное открытие и который может заключаться также в новом способе коммерческого использования соответствующего товара. 3. Освоение нового рынка сбыта, т.е. такого рынка, на котором до сих пор данная отрасль промышленности этой страны еще не была представлена, независимо от того, существовал этот рынок прежде, или нет. 4. Получение нового источника сырья или полуфабрикатов, равным образом независимо от того, существовал этот источник прежде, или просто не принимался во внимание, или считался недоступным, или его еще только предстояло создать. 5. Проведение соответствующей реорганизации, например, обеспечение монопольного положения (посредством создания треста) или подрыв монопольного положения другого предприятия»<sup>3</sup>.

Таким образом, согласно Шумпетеру, новшество, или инновация – это изготовление нового блага, метода производства, или открытие нового источника ресурсов, а также реорганизация, когда в основе лежит либо научное открытие, либо новый способ коммерциализации. Функционирование инноваций по Й.Шумпетеру – исключительно экономически зависимый процесс: предприниматель рискует, внедряя новшество, успех инновации определяет рынок через прибыль и монополию компании на рынке. Стимулом к возникновению инновации, согласно ученому, служит падение прибыли предприятия. В научный оборот понятие «инновация» исследователь ввел с 30-х годов XX века.

Помимо Йозефа Шумпетера поиском трактовок понятия «инновация» занимались исследователи И.Перлаки, И.Т.Балабанов, Ю.П.Морозов, Э.Мэнсфилд, Р.Фостер, Б.Твисс, Э.Роджерс, Г.Менш, В.Г.Медынский, Л.С.Бляхман, Н.Д.Кондратьев, А.И.Пригожин, С.Ю.Глазьев, Ю.В.Яковец, К.Фримен, Е.Г.Яковенко, Б.Санто, Ф.Валента, Э.А.Уткин, Р.А.Фатхутдинов,

---

<sup>3</sup> Шумпетер, Й.А. Теория экономического развития // пер. В.С.Автономова. М., 1982, с.159



Е.Ю. Качанова и другие. Несмотря на теоретическую проработанность темы, единого понимания и согласия относительно дефиниции «инновация» в научном сообществе нет.

Й.Шумпетер заложил основу понимания инновации как экономической категории, данная трактовка пользуется популярностью в научном сообществе до сих пор. К примеру, И.Перлаки продолжает мысль Йозефа Шумпетера об экономических эффектах инновации и определяет её как «сознательную, функциональную, позитивную и прогрессивную переменную финансовых и нематериальных элементов (параметров) организационной единицы, переменную, способствующую повышению её эффективности, росту, развитию и расширению»<sup>4</sup>.

Помимо экономической трактовки инновации, существует также понимание дефиниции в социальном контексте. В нашей магистерской выпускной квалификационной работе мы выявили факт существования гендерно дифференцированных инноваций, основываясь на классическом труде Эверетта Роджерса «Диффузия инноваций». В своей работе исследователь определяет инновацию как «идею, практическую деятельность или объект, новизна которого ощущается индивидом или группой»<sup>5</sup>. В работе американского ученого инновация рассматривается в первую очередь как социальная категория, которая функционирует благодаря её восприятию индивидами.

Существует и более общая трактовка инновации. Согласно Д.И. Кокурину, инновация – это «результат деятельности по обновлению, преобразованию предыдущей деятельности, приводящий к замене одних элементов другими, либо дополнению уже имеющихся новыми»<sup>6</sup>. Это определение интересно тем, что исследователь подчеркивает цикличность инновационного процесса, не рассматривая инновацию как новую, ранее не реализованную идею. Эта трактовка схожа с последним из пяти случаев

---

<sup>4</sup> Перлаки, И. Нововведения в организациях: пер. со словац. Варшава, 1982, с.17

<sup>5</sup> Rogers, M. E. Diffusion of innovations // Third edition. New York, 1983, p.11

<sup>6</sup> Кокурин, Д.И. Инновационная деятельность. М., 2001, с.111

«новых комбинаций» по Шумпетеру, в котором он пишет про реорганизацию на предприятии.

Отметим, что в практике российского дискурса об инновациях понятие «инновация» функционирует в нескольких областях, но чаще всего его можно встретить в маркетинге. За счет того, что понятие транслируется аудитории в рекламе, оно обрывает соответствующими коннотативными смыслами. Второе коннотативное значение «инновации» – технологии. Зачастую термин используется применительно к компьютерным и информационным технологиям, разработкам в сфере техники и электроники. Данные смыслы могут блокировать возможность расширения значения «инновации».

Отдельное внимание стоит уделить вопросу о том, стоит ли ставить инновацию в синонимичный ряд с таким понятием как «новшество», «нововведение», «новация». Часть научного сообщества разделяет эти дефиниции. К примеру, Ю.П.Морозов подразумевает под инновацией введение новаций, новшеств – «с момента принятия к распространению новация приобретает новое качество – становится инновацией»<sup>7</sup>. При этом, исследователь не отрицает синонимичность понятий, объясняя это тем, что «инновация» отличается от «новшества» и «новации» лишь процессом «её признания, принятия к распространению»<sup>8</sup>, или процессом коммерциализации. Таким образом, определение ученого также адаптивно к пониманию инновации как идеи, процесса, технологии с экономическим эффектом: «Под инновациями в широком смысле понимается прибыльное использование новаций в виде новых технологий, видов продукции и услуг, организационно-технических и социально-экономических решений производственного, финансового, коммерческого, административного или иного характера»<sup>9</sup>. Р.А.Фатхутдинов также разграничивает дефиниции новшества и инновации, и дает им следующие определения: «Новшество – оформленный результат фундаментальных, прикладных исследований, разработок или

---

<sup>7</sup> Морозов, Ю.П. Инновационный менеджмент: учеб. пособие для вузов. М., 2000, с.6

<sup>8</sup> Там же, с.6

<sup>9</sup> Там же, с.6

экспериментальных работ в какой-либо сфере деятельности по повышению ее эффективности»<sup>10</sup>. Инновация объясняется ученым как «конечный результат внедрения новшества с целью изменения объекта управления и получения экономического, социального, экологического, научно-технического или другого вида эффекта»<sup>11</sup>. Таким образом, ученый подразумевает, что новшество – это неоформленная инновация. «Главное — внедрить новшество, превратить новшество в форму инновации, т. е. завершить инновационную деятельность и получить положительный результат, затем продолжить диффузию инновации. Для разработки новшества необходимо провести маркетинговые исследования, НИОКР, организационно-технологическую подготовку производства, производство и оформить результаты»<sup>12</sup>. Схожего мнения придерживаются Е.Е.Румянцева: «Инновация – получение больших экономических результатов за счет внедрения новшеств»<sup>13</sup>, и А.М.Мухамедьяров: «В общем плане нововведения (инновации) – это реальные возможности удовлетворения общественных потребностей, выраженные в вещной форме и представляющие конкретные способы, пути и средства достижения основной цели производства. Нововведения, являясь результатом инновационной деятельности, в конечном счете, способствуют повышению конкурентоспособности производства и эффективному развитию экономики»<sup>14</sup>. В данном контексте сформулировано и определение у Н.М.Авсянникова: «Инновация (нововведение) - это результат практического или научно-технического освоения новшества»<sup>15</sup>. Безусловно, данная точка зрения видится нам логичной и последовательной, тем не менее, эту позицию можно оспорить. К примеру, согласно Э.Роджерсу, результаты исследований, разработок, нововведения, изобретенные и придуманные новаторами (первой социальной категорией в процессе диффузии инноваций), неоформленные и непроверенные, уже считаются частью процесса диффузии

---

<sup>10</sup> *Фатхутдинов, Р.А.* Инновационный менеджмент // Учебник, 4-е изд. СПб., 2003, с.45

<sup>11</sup> Там же, с.45

<sup>12</sup> Там же, с.45

<sup>13</sup> *Румянцева, Е.Е.* Новая экономическая энциклопедия. М., 2008, с.162

<sup>14</sup> *Мухамедьяров, А.М.* Инновационный менеджмент: Учеб. пособие // 2-е изд. М., 2008, с.8

<sup>15</sup> *Авсянников, Н. М.* Инновационный менеджмент. М., 2002 г., с.12

инноваций.

Противоположной точки зрения относительно разграничения понимания дефиниций «инновация», «новшество» и «нововведение» придерживается Л.Я.Аврашков. Исследователь считает, что «слово «инновация» выступает синонимом нововведения или новшества, и может использоваться наряду с ними»<sup>16</sup>. В нашей работе мы будем придерживаться той точки зрения, которая разграничивает инновации и новшества, нововведения, основываясь на том, что «инновация» обладает собственными семантическими признаками, формирует определенные ассоциации и представления как в дискурсивных практиках, так и в сознании людей. Данное предположение подтверждает опрос, представленный во второй главе нашего исследования.

Исследователи Б.Санто, Ф.Ф.Бездудный, Г.А. Смирнова, О.Д.Нечаева понимают инновацию как процесс использования идеи на практике, приводящий к созданию новых технологий, которые удовлетворяют рыночные потребности и приносят экономический эффект.

Большое число исследователей связывают инновацию с научными исследованиями, разработками. Например, Э.А.Уткин, Н.И.Морозова и Г.И.Морозова, а также В.Г.Медынский трактуют инновацию как объект, являющийся результатом научных открытий и разработок, не имеющий аналогов прежде. Схожее определение дает А.Л.Суворова: «Инновация – использование результатов научных исследований и разработок, направленных на совершенствование процесса деятельности производства, экономических, правовых и социальных отношений в области науки, культуры, образования и других сферах деятельности»<sup>17</sup>.

Инновацию как «результат творческого процесса в виде созданных (либо внедренных) новых потребительных стоимостей, применение которых требует от использующих их лиц либо организаций изменения привычных стереотипов

---

<sup>16</sup> Аврашков, Л.Я. Инновационный менеджмент: учебник // под ред. В.Я. Горфинкеля, Б.Н. Чернышева. М., 2008, с.5

<sup>17</sup> Суворова, А.Л. Инновационный менеджмент. М., 1999, с.15

деятельности и навыков»<sup>18</sup> рассматривают А.К.Казанцев и Л.Э.Миндели.

В нормативно-правовой базе Российской Федерации определения «инновация» и «инновационная деятельность» представлены в Федеральном законе о науке и государственной научно-технической политике. Согласно документу, инновация – это «введенный в употребление новый или значительно улучшенный продукт (товар, услуга) или процесс, новый метод продаж или новый организационный метод в деловой практике, организации рабочих мест или во внешних связях (часть дополнительно включена с 26 июля 2011 года Федеральным законом от 21 июля 2011 года N 254-ФЗ)»<sup>19</sup>. Важно отметить, что определение в точности соответствует дефиниции, данной в методических рекомендациях «По сбору и интерпретации инновационных данных», созданных в 2005 году в г. Осло по заказу Организации Экономического Сотрудничества и Развития и Евростата<sup>20</sup>.

Таким образом, исходя из изученной литературы, мы можем сформулировать наиболее сопоставимое с нашими задачами определение. *Инновация* – это результат инновационной деятельности, выраженный в виде идеи, деятельности, объекта, процесса, способа, решения, метода, технологии или услуги, не имеющий аналогов, обладающим экономическим эффектом и возможностью применяться в практической деятельности.

## **1.2. Определение понятия «инновационная деятельность»**

В данном случае мы считаем уместным вновь упомянуть Р.А.Фатхутдинова, который обозначает инновацию как конечный продукт инновационной деятельности<sup>21</sup>. Отталкиваясь от сформулированной выше дефиниции, можно сделать вывод о том, что важным элементом в процессе

---

<sup>18</sup> Миндели, Л.Э. Основы инновационного менеджмента. Теория и практика // Учебник / под ред. А.К. Казанцева, Л.Э. Миндели. М., 2004, с.6

<sup>19</sup> Федеральный закон РФ О науке и государственной научно-технической политике (с изменениями на 23 мая 2016 года) // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. URL: <http://docs.cntd.ru/document/9028333> (дата обращения: 28.04.2016)

<sup>20</sup> A joint publication of OECD and Eurostat Oslo Manual // Guidelines for collecting and interpreting innovation data / Third Edition / Пер. автора. Oslo, 2005, p.46

<sup>21</sup> Фатхутдинов, Р.А. Инновационный менеджмент // Учебник, 4-е изд. СПб., 2003, с.45

создания и реализации инноваций является инновационная деятельность.

Согласно вышеупомянутому Федеральному закону о науке и государственной научно-технической политике, инновационная деятельность – это «деятельность (включая научную, технологическую, организационную, финансовую и коммерческую деятельность), направленная на реализацию инновационных проектов, а также на создание инновационной инфраструктуры и обеспечение ее деятельности (часть дополнительно включена с 26 июля 2011 года Федеральным законом от 21 июля 2011 года N 254-ФЗ)»<sup>22</sup>.

В учебнике «Основы инновационного менеджмента. Теория и практика» авторы описывают инновационную деятельность как «деятельность, направленную на использование и коммерциализацию результатов научных исследований и разработок для расширения и обновления номенклатуры и улучшения качества выпускаемой продукции (товаров, услуг), совершенствования технологии их изготовления с последующим внедрением и эффективной реализацией на внутреннем и зарубежных рынках»<sup>23</sup>. Авторы представляют инновационную деятельность в качестве ряда разноплановых мероприятий в коммерческой, организационной, технологической и других областях. Согласно вышеупомянутой точке зрения и авторам учебника, результатом мероприятий в рамках инновационной деятельности являются инновации. Стоит отметить, что в научном труде представляется разделение инновационной деятельности на объекты и субъекты. К объектам исследователи относят «разработки техники и технологии предприятиями, находящимися независимо от организационно-правовой формы и формы собственности на территории страны». Важным для нашей работы является субъектная составляющая инновационной деятельности. Согласно ученым, она представлена «юридическими лицами независимо от организационно-правовой

---

<sup>22</sup> *Федеральный закон РФ О науке и государственной научно-технической политике* (с изменениями на 23 мая 2016 года) // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. URL: <http://docs.cntd.ru/document/9028333> (дата обращения: 28.04.2016)

<sup>23</sup> *Миндели, Л.Э. Основы инновационного менеджмента. Теория и практика* // Учебник / под ред. А.К. Казанцева, Л.Э. Миндели. М., 2004, с.15

формы и формы собственности, физическими лицами Российской Федерации, иностранными организациями и гражданами, а также лицами без гражданства, участвующими в инновационной деятельности. Права субъектов гарантируются Конституцией Российской Федерации»<sup>24</sup>. Здесь нам представляется необходимым отметить, что исследователи акцентируют внимание на территориальном признаке государства, на основе которого мы можем сделать вывод о том, что инновация и инновационная политика могут рассматриваться в геополитическом контексте. Субъектная составляющая также формирует основу для системно-институционального подхода к пониманию национальных инновационных систем, речь об этом пойдет чуть ниже.

Согласно единому информационно-аналитическому portalу государственной поддержки инновационного развития бизнеса [innovation.gov.ru](http://innovation.gov.ru), инновационная деятельность – это «вид деятельности, связанный с трансформацией идей... в технологически новые или усовершенствованные продукты, или услуги, внедренные на рынке, в новые или усовершенствованные технологические процессы или способы производства (передачи) услуг, использованные в практической деятельности. Инновационная деятельность предполагает целый комплекс научных, технологических, организационных, финансовых и коммерческих мероприятий, и именно в своей совокупности они приводят к инновациям»<sup>25</sup>.

Стоит отметить, что при рассмотрении дефиниции «инновационная деятельность» исследователи не фиксируют роль государства, и при упоминании понятия чаще всего подчеркивают комплексный процесс усовершенствования технологий, конечным результатом которого являются инновации.

Таким образом, отталкиваясь от обозначенного выше определения инноваций, а также от представленной литературы и нормативно-правовых

---

<sup>24</sup> Миндели, Л.Э. Основы инновационного менеджмента. Теория и практика // Учебник / под ред. А.К. Казанцева, Л.Э. Миндели. М., 2004, с.18

<sup>25</sup> Глоссарий инноваций // Единый информационно-аналитический портал государственной поддержки инновационного развития бизнеса. URL: <http://innovation.gov.ru/glossary> (дата обращения: 28.04.2016)

актов, мы можем сформулировать следующее определение: *инновационная деятельность* – это комплекс мероприятий в рамках научной, исследовательской, творческой, технологической, организационной, финансовой и коммерческой деятельности, результатом которого являются инновации. Данное определение представляется нам важным для обозначения в силу его связующего характера между такими ключевыми для нас понятиями как «инновация» и «инновационная политика государства».

### **1.3. Определение понятий «государственная инновационная политика» и «национальная инновационная система»**

Ключевым для данной работы представляется определение «государственная инновационная политика» (далее – ГИП), которое требует четкой формулировки. В нашей работе мы рассматриваем вышеупомянутую дефиницию через призму взаимосвязи инновационной деятельности и национальной инновационной системы. НИС, в свою очередь, является основой государственной инновационной политики. Речь об этом пойдет чуть ниже.

В современных исследованиях можно выделить два подхода к пониманию государственной инновационной политики. Первое – широкое определение, когда ГИП понимается как часть социально-экономической политики государства. Данный подход к пониманию дефиниции используется авторами учебного пособия, С.А.Агарковым, Е.С.Кузнецовой и М.О.Грязновой, в котором исследователи пишут, что государственная инновационная политика – «это составная часть социально-экономической политики, которая выражает отношение государства к инновационной деятельности, определяет цели, направления, формы деятельности органов государственной власти РФ в



области науки, техники и реализации достижений науки и техники»<sup>26</sup>. Схожего мнения придерживается экономист, профессор А.М.Мухамедьяров, который определяет государственную инновационную политику как «совокупность мероприятий, направленных на активизацию инновационной деятельности, повышение ее эффективности и широкое использование результатов в целях ускоренного социально-экономического развития страны и наиболее полного удовлетворения общественных потребностей»<sup>27</sup>. Здесь же можно отметить факт наличия взаимосвязи между инновационной деятельностью и государственной инновационной политикой.

Дефиниция «государственная инновационная политика» не зафиксирована в федеральном законодательстве Российской Федерации. Попыткой закрепить понятие на правовом уровне было его включение в Модельный Закон «Об инновационной деятельности и государственной инновационной политике». Государственная инновационная политика понималась как «часть государственной социально-экономической политики, направленной на совершенствование государственного регулирования, развитие и стимулирование инновационной деятельности»<sup>28</sup>. Однако, в 2000 году данный проект был отклонён Президентом и снят с рассмотрения Государственной Думой.

В современном законодательстве инновационная политика государства рассматривается при помощи второго подхода, то есть через узкое понимание дефиниции. Данное понимание трактует инновационную политику как часть научно-технической политики государства. В частности, как мы уже упоминали выше, терминологический аппарат, присущий инновационной политике, прописан в Федеральном законе о науке и государственной научно-технической

---

<sup>26</sup> Агарков, С. А. Инновационный менеджмент и государственная инновационная политика // Научная электронная библиотека / С.А.Агарков, Е.С. Кузнецова, М.О. Грязнова. URL: <http://www.monographies.ru/ru/book/section?id=3774> (дата обращения: 02.03.2016)

<sup>27</sup> Мухамедьяров, А.М. Инновационный менеджмент: Учеб. пособие // 2-е изд. М., 2008, с.74

<sup>28</sup> Модельный закон об инновационной деятельности (Принят в г. Санкт-Петербурге 16.11.2006 Постановлением 27–16 на 27-ом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ) // СПС «Консультант Плюс». URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=INT;n=39542> (дата обращения: 25.03.2016)

политике. В данном документе отмечается: «Настоящий Федеральный закон регулирует отношения между субъектами научной и (или) научно-технической деятельности, органами государственной власти и потребителями научной и (или) научно-технической продукции (работ и услуг), в том числе по предоставлению государственной поддержки инновационной деятельности (преамбула дополнена с 26 июля 2011 года Федеральным законом от 21 июля 2011 года N 254-ФЗ)»<sup>29</sup>. Вместо государственной инновационной политики в документе используется термин «государственная научно-техническая политика». Кандидат юридических наук Д.В.Грибанов считает, что данные термины зачастую взаимозаменяются в политическом и юридическом дискурсах в силу узкого понимания инновационной деятельности: «Тесное переплетение понятий...объясняется господством до недавнего времени убеждения, что для успешного развития инновационной деятельности достаточно направить внутринаучный информационный поток в производство через стимулирование нововведений. То есть, фактически, речь шла о поддержке научных исследований и научно-технических разработок»<sup>30</sup>. Однако, как отмечает исследователь, инновационная политика подразумевает гораздо более обширный набор свойств, признаков и характеристик, чем это подразумевалось ранее. «Если традиционная для России научно-техническая политика ориентируется на создание нового знания, и в значительно меньшей степени на его практическое использование, то инновационная политика предполагает более целостный подход и фокусируется как на создании, так и практическом использовании знаний», - разграничивают понятия и авторы исследования «Национальные инновационные системы в России и ЕС»<sup>31</sup>. Таким образом, исследователи отмечают, что инновационная политика не ограничивается научно-техническим прогрессом и развитием науки, но

---

<sup>29</sup> *Федеральный закон РФ О науке и государственной научно-технической политике* (с изменениями на 23 мая 2016 года) // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. URL: <http://docs.cntd.ru/document/9028333> (дата обращения: 28.04.2016)

<sup>30</sup> *Грибанов, Д.В.* Государственная инновационная политика: понятия, уровни, принципы // Вестник Финансового университета. Екатеринбург, 2011, № 3, с.8

<sup>31</sup> *Иванов В.В.* Национальные инновационные системы в России и ЕС // Под общей редакцией: В.Иванова (Россия), С.Клесовой (Франция), П.Линдхольма (Германия), О.Лукши (Россия). М., 2006, с.13

затрагивает и другие сферы: экономическую, правовую, социальную и другие. Здесь можно также представить мнение А.К.Казанцева и Л.Э.Миндели: «Государственная инновационная политика ориентирована на стимулирование создания благоприятного климата для инновационных процессов и является связующим звеном между научной сферой, инновационной деятельностью и производством»<sup>32</sup>. Таким образом, автору учебника подчеркивают широту охвата ГИП, экстраполируя ее не только на научную сферу, но и на практическую часть – производственную.

Ряд исследователей считают, что понятие «инновационная политика государства» крайне важно закрепить на законодательном уровне. К примеру, А.С.Звездкина считает, что включение в социально-экономическую и научно-техническую политику инновационной является основой для закрепления последней на федеральном уровне<sup>33</sup>. Д.В.Грибанов полагает, что: «В рамках инновационной политики предполагаются шаги, не укладывающиеся в действующую систему правового регулирования, формируются отношения и субъекты, существующие в рамках ограниченной территории, не распространяющиеся на всю Российскую Федерацию. Рождаются серьезные «исключения из правил», требующие своей собственной специфической модели правового регулирования»<sup>34</sup>. Д.М.Степаненко предлагает создать отдельный документ, регламентирующий инновационную деятельность в Российской Федерации: «Наиболее оптимальным вариантом решения отмеченной задачи представляется кодификация национального законодательства об инновационной деятельности, результатом которой призвано стать принятие Инновационного кодекса Российской Федерации,

---

<sup>32</sup> Миндели, Л.Э. Основы инновационного менеджмента. Теория и практика // Учебник / под ред. А.К. Казанцева, Л.Э. Миндели. М., 2004, с.37

<sup>33</sup> Звездкина, А.С. Инновационная деятельность в России: проблемы правового регулирования // Автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. юрид. наук. М., 2005, с.148

<sup>34</sup> Грибанов, Д.В. Государственная инновационная политика: понятия, уровни, принципы // Вестник Финансового университета. Екатеринбург, 2011, №3, с.6

который должен являться основополагающим нормативным правовым актом государства, регулирующим отношения в инновационной сфере»<sup>35</sup>.

Обосновывая точку зрения о том, что инновационная политика требует собственной законодательной базы, можно отметить, что исследователи обращают внимание на то, что в ведении ГИП могут находиться: «формы и способы включения научно-технических результатов в натурально-вещественный и стоимостный оборот на всех уровнях хозяйствования; структурные соотношения в системе «наука-производство» и внутри науки; организационно-правовые и экономические формы инновационной деятельности; ресурсное обеспечение сферы нововведений, включая систему образования; формы кооперирования и специализации; отношение общества к инновациям; мотивацию труда новаторов и т.д. Одним из наиболее важных направлений государственной инновационной политики стало оказание государственной поддержки субъектам, занятым инновационной деятельностью»<sup>36</sup>.

Таким образом, существующая в России федеральная нормативно-правовая база не соответствует понятийному аппарату, сформировавшемуся в области исследований, связанных с инновациями и инновационной политикой. Стихийно развивающаяся законотворческая практика в регионах (как например Закон Республики Адыгея от 28 декабря 2007 г. № 145 «Об инновационной деятельности в Республике Адыгея», Закон Республики Башкортостан от 22 декабря 2006 г. № 400 «Об инновационной деятельности в Республике Башкортостан», Закон Воронежской области от 06.10.2011 № 133-ОЗ «Об инновационной политике Воронежской области», Закон Волгоградской области от 22 июня 2004 г. № 925-ОД «Об инновационной деятельности в Волгоградской области» и др.) также не способствует созданию полноценной

---

<sup>35</sup> Степаненко, Д.М. Формирование инновационного законодательства как инструмент модернизации экономики России // Депо электронных текстов. URL: <http://yurii.ru/ref11/rl-1990294.php> (дата обращения: 25.03.2016)

<sup>36</sup> Поляков, С.Г. Организация государственного регулирования инновационной деятельности в научно-технической сфере: теория и методология. Автореф. дис.на соиск.уч.степ. док.экон.наук. М., 2005, с.12

понятийной базы инновационной структуры России. Это препятствует формированию единой картины об инновационной политике и об инновационном развитии страны.

В силу отсутствия в нормативно-правовой базе дефиниции государственной инновационной политики, мы считаем нужным определить и сформулировать ее самостоятельно. На основании изученной нами литературы можно вывести следующее определение: *государственная инновационная политика* – это совокупность мероприятий, целью которых является политическое регулирование инновационной деятельности.

Для проведения сравнительного анализа формирующегося медиадискурса в инновационной политике стран Северной Европы и России мы используем системно-институциональный подход. В рамках данного подхода, применительно к тематике нашего исследования, разработано понятие национальной инновационной системы. Сравнение и анализ структуры НИС в России и Швеции позволит нам подтвердить или опровергнуть наличие медиадискурса об инновационной политике, определить место и степень влияния СМИ на систему, выявить причины по-разному формирующегося медиадискурса, и, вероятно, как следствие, разного уровня инновационного развития.

Национальная инновационная система является связующим звеном между инновационной деятельностью и государственной инновационной политикой. На наш взгляд, наиболее отчетливо государственная составляющая инновационной деятельности проявляется и функционирует именно на уровне НИС. Согласно определению, разработанному Дирекцией инновационного развития и перспективных проектов Южного федерального университета, НИС – «совокупность законодательных, структурных и функциональных

компонентов, обеспечивающих развитие инновационной деятельности в стране»<sup>37</sup>.

Рассматривая европейскую нормативно-правовую базу, можно вновь обратиться к методическим рекомендациям, созданным в 2005 году в г. Осло по заказу Организации Экономического Сотрудничества и Развития и Евростата. Инновационная политика здесь обозначается как «объединение научной и технологической политики с промышленной политикой»<sup>38</sup>. Инновационная политика, согласно авторам исследования, обозначает знание как ключевой элемент экономического прогресса, а инновации как комплексный и системный феномен. Системно-институциональный подход, используемый в нашей работе, применяется и в вышеупомянутом труде. В этом, как нам кажется, определяется сходство в понимании инноваций в России и в странах Северной Европы, этот аспект мы раскроем ниже при рассмотрении дефиниции НИС. Инновации, согласно методическим рекомендациям, это комплексный и системный феномен: «системный подход к инновациям сдвигает политический фокус на взаимодействие институтов и интерактивных процессов в работе по созданию знаний, их диффузии (распространения) и применения»<sup>39</sup>. Данное понимание является ключевым для нашей работы: перенос инноваций в систему фокусирует политическое внимание, политическую волю на диффузии знаний, на внутрисистемных инновациях. Данный процесс способствует развитию инноваций на всех уровнях системы. Согласно авторам исследования, понятие «национальная инновационная система» было создано для того чтобы представлять эти институты и потоки знаний. Таким образом, можно сделать вывод о том, что инновационная политика государства выражается через НИС, которая представлена в виде диффузии знаний и взаимодействия различных институтов. Уровень развития

---

<sup>37</sup> Южный федеральный университет // Инновационная деятельность. Основные термины / Дирекция инновационного развития и перспективных проектов. URL: <http://inno.sfedu.ru/node/69> (дата обращения: 03.05.2016)

<sup>38</sup> *A joint publication of OECD and Eurostat Oslo Manual // Guidelines for collecting and interpreting innovation data / Third Edition /* Пер. автора. Oslo, 2005, p.15

<sup>39</sup> Там же, p.15

НИС напрямую зависит от субъектов инновационной политики, которые управляют данной системой, регулируют ее. Однако можно представить и обратную зависимость – от качества и прочности связей в системе, между ее институтами, от слаженности их работы напрямую зависит не только качество реализации инновационной политики, но и ее образ в глазах общества как внутри страны, так и за рубежом. Результатом правильно выстроенной работы НИС становится развитие государства, повышение его статуса на международной арене, лидирующие позиции в мировой экономике, и как следствие, улучшение благосостояния его жителей. Для нас принципиален вопрос: возможна ли успешная диффузия знаний, инноваций, и как результат, успешное инновационное развитие государства без выстроенной системы средств массовой информации? Может ли НИС существовать без информационного сопровождения на всех этапах диффузии знаний? Мы полагаем, что создание положительного, информационно насыщенного образа инновационной политики государства невозможно без наполненного информационного поля, выстроенного взаимодействия между НИС и медиадискурсивными практиками. Медиадискурс формирует инновационную политику, обозначает НИС, создавая представление обо всех ее элементах, на основе материалов об инновациях, об инновационных разработках. Тем не менее, точечные материалы не создают единой картины, и на наш взгляд, системность НИС важна и для медиадискурса о ней. Под системностью медиадискурса об инновационной политике мы понимаем насыщенность информационного поля материалами на тему инноваций, регулярность выхода таких материалов, создание и представление понятийной базы об инновациях внутри этих материалов, специализацию ряда СМИ на инновациях, или посвящение данной теме отдельных рубрик. Таким образом, важна системность в диффузии информации о диффузии знаний. При этом, не стоит забывать и о заинтересованности со стороны журналистского сообщества в информационных поводах, посвященных инновационной политике. Также, не менее важным аспектом является «пропускная способность» НИС, ее

открытость для медиасообщества. Мы предполагаем, что характер взаимодействия НИС и медиадискурса можно рассмотреть через призму основных характеристик НИС. Более подробно эту тему мы раскроем во второй главе нашей работы.

Вернемся к понятию национальной инновационной системы. Существует несколько определений НИС. Понятие НИС начало использоваться в 80-х годах прошлого века Кристофером Фриманом и Бенгтом-Оке Лундваллом. НИС, согласно Кристоферу Фриману, это «сеть институтов в публичном и в частном секторах, чьи деятельность и взаимодействие иницируют, импортируют, модифицируют и распространяют новые технологии»<sup>40</sup>. Как один из первых теоретиков, развивших идею о национальных инновационных системах, К.Фриман заложил основу системного понимания понятия, разделив его на институты. Б.-О.Лундвалл понимает НИС как «элементы и отношения, которые взаимодействуют в процессе производства, распространения и использования нового, экономически полезного знания...и расположены либо внутри, либо в пределах границ национального государства»<sup>41</sup>. В данной дефиниции нам важен территориальный признак НИС, то есть зависимость системы от государственных границ. Также, датский исследователь подчеркивает первостепенность создания знания, что коррелирует с традиционным правовым российским пониманием научно-технической политики государства, как мы уже писали выше. Здесь важно отметить, что определение, данное Б.-О.Лундваллом, было опубликовано в 1992 году, и с течением времени оно претерпевало изменения параллельно с развитием научных трудов об инновациях. Помимо вышеперечисленных авторов, формулированием дефиниции НИС занимались исследователи: С.Меткальф, Ч.Эдквист, П.Патель, К.Повитт и другие. В своей работе «Национальные

---

<sup>40</sup> Freeman, C. The National System of Innovation in Historical Perspective // Cambridge Journal of Economics / Пер. автора. Cambridge, 1995, №19, p.7

<sup>41</sup> Lundvall, B.-Å. National Innovation Systems: Towards a Theory of Innovation and Interactive Learning / Пер. автора. London, 1992, p.10



инновационные системы. Сравнительный анализ» Ричард Нельсон определяет НИС как «набор институтов, чье взаимодействие определяет инновационную производительность национальных компаний»<sup>42</sup>, подчеркивая, таким образом, экономическую составляющую дефиниции. Более широкую трактовку предлагают Пари Патель и Кейз Повит: «Национальные учреждения, а также стимулирующие их структуры и их компетенции, которые определяют скорость и направление технологического обучения (или объем и состав мероприятий, стимулирующих перемены) в стране»<sup>43</sup>. Исследователи также подчеркивают, что НИС функционирует исключительно в пределах государства, а также указывают в качестве определяющего признака обучение в сфере технологий. Еще более детальное определение НИС предоставил профессор Стен Меткалф: «Национальная инновационная система – это множество различных институтов, которые как совместно, так и по отдельности вносят свой вклад в развитие и распространение новых технологий, и которые обеспечивают рамки, внутри которых правительства формируют и осуществляют политику влияния на инновационный процесс. Как таковая, НИС представляет собой систему взаимосвязанных институтов для создания, хранения и передачи знаний, навыков и артефактов, которые определяют новые технологии»<sup>44</sup>. Меткалф обращает внимание на то, что национальная инновационная система работает как совокупность институтов, которые оказывают влияние на правящие круги, что и формирует инновационную политику государства.

В российской научной среде исследованием НИС занимались О.Г.Голиченко, Л.Э.Миндели, Е.В.Моргунов, Г.В.Снегирев и другие. Приведем некоторые дефиниции. Олег Георгиевич Голиченко понимает национальную инновационную систему как «совокупность национальных

---

<sup>42</sup> Nelson, R. National Innovation Systems // A Comparative Analysis / Пер. автора. New York, 1993, p.4

<sup>43</sup> Patel, P., Pavitt, K. The Nature and Economic Importance of National Innovation Systems // STI Review / Пер. автора. Paris, 1994, p.12

<sup>44</sup> Metcalfe, S. The Economic Foundations of Technology Policy: Equilibrium and Evolutionary Perspectives // Ed.P. Stoneman / Handbook of the Economics of Innovation and Technological Change / Пер. автора. Oxford / Cambridge, 1995, pp.10,12,24

государственных, частных и общественных организаций и механизмов их взаимодействия, в рамках которых осуществляется деятельность по созданию, хранению и распространению новых знаний и технологий»<sup>45</sup>, и акцентирует внимание, как и Кристофер Фриман, на функционале институтов системы по отношению к новым знаниям и технологиям. Е.В.Моргунов и Г.В.Снегирев в своей статье подходят к дефиниции НИС с точки зрения системного подхода: «Системный характер понятия инновационной системы означает, что технологическое развитие рассматривается не в виде цепочки односторонне направленных причинно-следственных связей, ведущих от НИОКР к инновациям, но как процесс взаимодействия и обратных связей между всем комплексом экономических, социальных, политических, организационных и других факторов, определяющих создание инноваций»<sup>46</sup>. Авторы работы подчеркивают, что прилагательное «национальная» в дефиниции зачастую взаимозаменяется на «государственная», и «с точки зрения Европы такое определение вполне оправдано, поскольку европейские государства в основном образованы по национальному признаку»<sup>47</sup>. Е.В.Моргунов и Г.В.Снегирев определяют НИС как «совокупность институтов, относящихся к частному и государственному секторам, которые индивидуально и во взаимодействии друг с другом обуславливают развитие и распространение новых технологий в пределах конкретного государства»<sup>48</sup>. Таким образом, авторы добавляют к вышеперечисленным признакам принадлежность НИС не только к государственным, но и частным институтам.

Детальное описание НИС дается в совместном международном исследовании «Национальные инновационные системы в России и ЕС», созданном учеными из России и Нидерландов. Несмотря на то, что в работе не присутствует прямого определения национальной инновационной системы,

---

<sup>45</sup> Голиченко, О.Г. Основные факторы развития национальной инновационной системы // Инновации. М., 2012, №5(163), с.1

<sup>46</sup> Моргунов, Е.В. Национальная (государственная) инновационная система: сущность и содержание // Е.В.Моргунов, Г.В.Снегирев / Собственность и рынок. М., 2004, №7, с.4

<sup>47</sup> Там же, с.6

<sup>48</sup> Там же, с.6

ученые описывают его весьма подробно: «НИС включает в себя все элементы социально-экономической системы...уровень развития технологий и инноваций определяется национальными особенностями исторического развития страны»<sup>49</sup>. Авторы поддерживают наиболее часто встречающийся подход к рассмотрению НИС, актуальный и для нас – системный, раскрывая его: «Системный аспект концепции НИС состоит в том, что именно совокупность взаимосвязанных институциональных структур (малые и крупные фирмы, университеты и государственные научно-исследовательские центры, федеральное правительство и региональные администрации, объекты инновационной инфраструктуры, финансовые рынки и т.д.) оказывает влияние на инновационное развитие. Кроме того, развитие современного общества и экономики ведет к образованию общих глобальных экономических и научных пространств. Это значит, что создать эффективную НИС невозможно без ясного понимания мировых тенденций и опыта других стран»<sup>50</sup>. Данный тезис, как мы уже упоминали ранее, крайне важен для нашей работы – НИС представляет собой ряд институтов, отвечающих и формирующих инновационное развитие страны. Также, как мы уже писали выше, инновационное развитие сегодня понимается шире, чем просто развитие и получение знаний и технологий, это еще и успешная практическая их реализация. Поэтому в данном случае решающим аспектом для создания перспективной и отлаженной НИС является применение и адаптация опыта других стран, создавших используемую на практике НИС, и, как следствие, преуспевших в реализации государственной инновационной политики. «Опыт стран лидеров инновационного развития свидетельствует о том, что задача выработки взвешенной и эффективной инновационной политики не может быть решена без ясного понимания целей, задач, функций, слабых и сильных сторон национальной инновационной системы (НИС)», - пишут авторы

---

<sup>49</sup> *Иванов, В.В.* Национальные инновационные системы в России и ЕС // Под общей редакцией: В.Иванова (Россия), С.Клесовой (Франция), П.Линдхольма (Германия), О.Лукши (Россия). М., 2006, с.8

<sup>50</sup> Там же, с.8

исследования «Национальные инновационные системы в России и ЕС»<sup>51</sup>. Таким образом, национальная инновационная система является первым шагом в успешной реализации государственной инновационной политики.

Среди функций НИС выделяют следующие: «формулирование инновационной политики; обеспечение нормативно-законодательной базы; идентификация и выбор приоритетов в области инноваций и научных исследований и разработок; мобилизация и размещение необходимых ресурсов; осуществление научно-исследовательской деятельности; создание человеческого капитала; предоставление стимулов для развития инноваций; поддержка развития новых (высокотехнологичных) отраслей промышленности и сферы услуг»<sup>52</sup>. Стоит отметить, что функции НИС очень похожи на элементы дефиниции «инновация», можно отметить, что НИС является базой, фундаментом для инновационной деятельности.

Помимо успеха понятия НИС в теоретических кругах, концепция получила свое развитие и в рамках политической системы в ряде стран. К примеру, с 1993 года Финляндия использует дефиницию НИС в докладах Министерства научной и технической политики. Регулярно концепция национальных инновационных систем упоминается и в докладах Организации Экономического Сотрудничества и Развития (далее – ОЭСР). Академия наук США включила термин «национальная инновационная система» в свой словарь, применяя его для анализа научно-технологической политики, в Швеции создано агентство VINNOVA, которое отвечает за инновационное развитие страны, и в том числе за успешное функционирование её НИС. В России исследования, посвященные рассмотрению инновационных институтов через призму НИС, начинают появляться в начале 2000-х. «Параллельно происходит дальнейшее распространение и развитие концепций региональных и секторальных инновационных систем, сопровождаемое привлечением все большего количества исследователей к использованию

---

<sup>51</sup> Там же, с.8

<sup>52</sup> *Иванов, В.В.* Национальные инновационные системы в России и ЕС // Под общей редакцией: В.Иванова (Россия), С.Клесовой (Франция), П.Линдхольма (Германия), О.Лукши (Россия). М., 2006, с.14

основных принципов изучения НИС»<sup>53</sup>, - пишет О.В.Смелова в статье «К истории формирования и развития концепции национальных инновационных систем».

Таким образом, исходя из сформировавшегося перечня исследований, посвященного НИС, мы сформулировали следующее определение: *национальная инновационная система* – это совокупность взаимосвязанных элементов, которые оперируют знаниями об инновациях и являются частью государственной инновационной политики и располагаются либо внутри, либо в пределах границ национального государства.

#### **1.4. Основные черты национальных инновационных систем России и Швеции**

Далее мы считаем целесообразным рассмотреть подробнее национальные инновационные системы Швеции и России и сравнить их структуры и свойства.

Согласно глобальному индексу инновационного развития 2015 года, Швеция является лидером в области развития и распространения инноваций<sup>54</sup>. Эта страна занимает третье место в мире после Швейцарии и Великобритании по уровню инновационного развития. Рейтинг Европейского инновационного табло 2015 года ставит Швецию на первое место по степени развитости национальной инновационной системы и инновационной политики<sup>55</sup>. Отметим, что далее в рейтинге следуют такие страны Северной Европы как Дания и Финляндия (второе и третье место по общему рейтингу результативности инновационной деятельности)<sup>56</sup>. В связи с тем, что Швеция является лидером в области производства и распространения инноваций,

---

<sup>53</sup> Смелова, О.В. К истории формирования и развития концепции национальных инновационных систем // Проблемы современной экономики. 2011, №2, с.42

<sup>54</sup> Dutta, S. The Global Innovation Index 2015 // Effective Innovation Policies for Development / ed. by Soumitra, Dutta Bruno Lanvin, and Sacha Wunsch-Vincent / Пер. автора. Geneva, 2015, p.17

<sup>55</sup> Hollanders, H. Innovation Union Scoreboard // prep. by Hugo Hollanders, Nordine Es-Sadki, Minna Kanerva / Пер. автора. Maastricht, 2015, p. 5

<sup>56</sup> Hollanders, H. Innovation Union Scoreboard // prep. by Hugo Hollanders, Nordine Es-Sadki, Minna Kanerva / Пер. автора. Maastricht, 2015, p. 5

возьмем НИС этой страны в качестве основной системы для сравнения с российской моделью.

Главным фактором, способствующим стремительному развитию действенной системы инноваций Швеции является обширное инвестирование в образование и науку. Начиная с 1940-50 гг. правительство страны акцентировало внимание на подготовке инженерных кадров, что в будущем и определило стремительный скачок промышленности и экономики государства. Параллельно этому процессу, в 1970-х гг., в Швеции начали активно развиваться регионы, в том числе региональное образование. В частности, начали создаваться высшие учебные заведения, ориентированные на прикладные дисциплины: инженеры, строители, педагоги и т.д. Таким образом, причиной столь быстрого роста регионов стало не только предоставление кадров, но и создание собственной преуспевающей инфраструктуры. Качественное образование сформировало кадры для малых и средних предприятий, увеличив при этом их доход. Проект под названием «Университеты как локомотивы развития региона» был в дальнейшем перенят другими странами Северной Европы. Следующим шагом в укреплении НИС Швеции стало развитие научно-технологической среды. Разнообразие кадров позволило увеличить число открытий в различных областях, что послужило отправной точкой для появления транснациональных корпораций (Ericsson, AstraZeneca, TETRAPACK и другие). Крупные компании начали расширять рынок, вынося его, в том числе, за пределы страны. Начинается и активная работа с патентами – как внутренними, так и разработанными за рубежом. Научные разработки адаптируются и коммерциализируются в условиях шведской экономики, начинают применяться на практике. «Такая «доводка» изобретений и целенаправленная работа по превращению их в коммерческий продукт стала ключевой стратегией шведских компаний»<sup>57</sup> - считает Г.П.Деттер. Здесь уместно вернуться к инновационной политике государства,

---

<sup>57</sup> Деттер, Г.Ф. Генезис национальных и региональных инновационных систем арктических государств в контексте национальных инновационных политик // Научный вестник Ямало-Ненецкого автономного округа. Салехард, 2015, №3 (88), с.12

которая через различные институты представляется рядом норм и регуляций. Эти институты, в свою очередь, оказывают поддержку тем государственным компаниям и бизнесу, которые способствуют развитию потока инновационных разработок. Также, не менее важен так называемый «инновационный тип мышления», формирование которого начинается еще в школе. Большое внимание в школьном и университетском образовании уделяется предпринимательству в инновационной сфере, бизнесу, связанному с развитием инноваций. Из-за обширного инвестирования в научные разработки, Швеция стала лидером в этой области, в том числе исходя из числа научных публикаций. Высоких показателей в Швеции и у количества зарегистрированных и выданных патентов, что также, безусловно, являются частью успешной инновационной политики.

В случае Швеции государство и бизнес выстроили успешную систему взаимодействия. Государство в данном случае не только осуществляет правовое регулирование национальной инновационной системы, но и прогнозирует и снижает экономические риски, которым подвергаются крупнейшие развивающиеся компании. Государственная поддержка оказывается посредством «продвижения гибких рынков рабочей силы, обеспечения честной конкуренции и льготных режимов налогообложения, а также целенаправленной стратегии государственных закупок, которая создавала спрос и стимулировала компании вкладывать больше средств на исследования и развитие (R&D, в нашей терминологии НИОКР)»<sup>58</sup>. Одним из характерных явлений НИС Швеции являются так называемые «пары по развитию», когда крупная отраслевая компания объединяется с соответствующим её деятельности министерством или другим институтом власти. Помимо развития государственно-частного партнерства, инвестиций в регионы и образование, Шведское правительство оказывает существенную

---

<sup>58</sup> Михайлова, М.В. Национальная инновационная система // Королевство Швеция. URL: <http://www.gmu-countries.ru/europa/swed/sweden-nis.html> (дата обращения: 05.09.2015)

бюджетную поддержку исследовательской деятельности и технологическим разработкам.

В 2004 году министерство образования, исследований и культуры, и министерство промышленности Швеции создали программу инновационной политики Швеции. Стратегия «Инновационная Швеция» (“Innovativa Sverige”) стала определяющим документом, который сформировал основы НИС Швеции до 2010 года. Согласно М.В.Михайловой: «Правительство Швеции выделяет четыре приоритетные области развития: развитие базы знаний для разработки инноваций; развитие инновационного предпринимательства; государственные вклады в инновационную сферу; развитие людей в инновационной среде»<sup>59</sup>. Данная стратегия была выработана в рамках общей стратегии Евросоюза, принятой в марте 2000 года. Этот документ прогнозировал, что в период до 2010 года европейская экономика станет наиболее конкурентоспособной, и обязывала членов ЕС инвестировать в инновационное развитие не менее 3% от общего ВВП с разделением: 2% инвестиций должно приходиться на частный сектор и 1% приходится на государственное бюджетирование.

Начиная с 2005 года шведское правительство начало активно развивать такие отрасли как: автомобилестроение, ИТ, лесную и деревообрабатывающую промышленность, металлургию, фармацевтическую промышленность и биотехническую отрасль. «На предприятиях данных отраслей трудятся более 600 тысяч шведов, и на их долю приходится свыше 80% инвестиций, осуществляемых промышленностью в R&D в целом. Программа была представлена до конца осени 2005 года; в ней были определены конкретные мероприятия, которые позволят Швеции усилить свои позиции как

---

<sup>59</sup> Михайлова, М.В. Национальная инновационная система // Королевство Швеция. URL: <http://www.gmu-countries.ru/europa/swed/sweden-nis.html> (дата обращения: 05.09.2015)



производителя инновационных товаров и идей по шести обозначенным направлениям»<sup>60</sup>, - пишет автор.

«Успех инновационной деятельности в стране во многом зависит от государственного регулирования инновационных процессов. Роль государства в Швеции заключается в создании и эффективном функционировании инновационной инфраструктуры национальной системы. Инновационную инфраструктуру Швеции формируют структуры финансовой поддержки фундаментальных исследований в университетах и исследовательских институтах, а также органы, координирующие и образующие мост сотрудничества между бизнесом и учебными заведениями»<sup>61</sup>. Согласно докладу Европейской Комиссии<sup>62</sup>, НИС Швеции (рис.1) характеризуется высокоразвитыми государственными и частными исследовательскими структурами, сильным международным технологическим сотрудничеством и значительным региональным технологическим взаимодействием. В скором времени государство планирует внести важные изменения в политическую и институциональную структуру, например, расширить область применения прогностической деятельности в области технологического развития, разработать стратегию финансирования исследований через посреднические институты и меры, касающиеся системы образования. Еще одна специфическая особенность шведской НИС – большое количество фондов, которые действуют независимо от официальной государственной инновационной политики. Инновационная политика Швеции зачастую обладает географической направленностью, а также неявно выражается национальная исследовательская политика. Шведский парламент рассматривает вопросы инновационной

---

<sup>60</sup> Михайлова, М.В. Национальная инновационная система // Королевство Швеция. URL: <http://www.gmu-countries.ru/europa/swed/sweden-nis.html> (дата обращения: 05.09.2015)

<sup>61</sup> Удальцова, Н.Л. Национальная инновационная система Швеции: стратегия развития и факторы успеха // Н.Л. Удальцова, К.С. Чирухина, А.А. Федорова / Вопросы экономики и права. 2015, №2, с.98

<sup>62</sup> Meissner, D., Dr. Country profile: Sweden // Private Sector Interaction in the Decision Making Processes of Public Research Policies / “Investing in Research” Website of the European Union / Пер. автора. URL: [http://ec.europa.eu/invest-in-research/pdf/download\\_en/psi\\_countryprofile\\_sweden.pdf](http://ec.europa.eu/invest-in-research/pdf/download_en/psi_countryprofile_sweden.pdf) (дата обращения: 23.12.2015)

политики как зону ответственности различных рабочих групп, функционирующих в различных секторах.

Рис.1.



На данный момент не существует единого комитета, который бы занимался вопросами инновационной политики. Министерство образования и науки отвечает за общую координацию деятельности в области инновационной политики, а также за прямое финансирование исследований бюджетом, распределенным Шведским исследовательским советом. Министерство также отвечает за разработку рамочных условий НИС с акцентом на фундаментальные исследования и университетское образование. Одной из основных реформ в данной области считается реформа 1999 года предпринятая в целях улучшения координации инновационной политики. Три ранее существовавшие министерства, ответственные за область инноваций, были объединены в Министерство промышленности, занятости и коммуникаций. Сейчас это министерство отвечает за создание системных условий, способствующих инновациям, а именно за поддержание высокого уровня производительности в области высоких технологий, эффективное

функционирующие рынка труда и за эффективную коммуникационную систему. Совет по политике в области исследований под председательством Министра образования и науки, осуществляет консультирование по вопросам научно-исследовательской политики для правительства и министерств. Одновременно с этим, на базе Министерства промышленности, занятости и коммуникаций был создан Совет по инновационной политике. Члены этих советов назначаются соответствующими министрами и включают представителей академических кругов и частного сектора. Еще одним органом государственной власти, которые играют важную роль в НИС Швеции, является Министерство обороны. На него приходится довольно большая доля оборонно-ориентированных исследований, что составляет в настоящее время примерно 20% от общего объема государственных расходов на НИОКР. Также, важную роль играет Министерство окружающей среды, которое финансирует исследования, связанные с приоритетными задачами правительства в области охраны окружающей среды. Бюджетные рамки финансирования научных исследований и инновационных разработок обеспечиваются за счет Министерства финансов в тесном сотрудничестве с парламентским комитетом по финансовым вопросам.

Следующей ступенью НИС Швеции являются профильные советы, а также различные структуры и организации, на который ориентировано основное бюджетное финансирование. На базе Министерства образования и науки финансируются основная научно-исследовательская деятельность. Это происходит посредством Совета по политике в области исследований, который разделен на три отраслевые структуры: научно-исследовательский совет по вопросам гуманитарных и общественных наук, научно-исследовательский совет по естественным наукам и технике, научно-исследовательский совет по вопросам медицины. Коллегии исследовательских советов утверждают их стратегии. В состав советов входят представители науки и бизнес-сектора. В качестве дополнительного института, был создан форум исследователей с

целью привлечения заинтересованных сторон в процесс создания исследовательских программ. Форум исследователей служит платформой для диалога между учеными, учреждениями, осуществляющими финансирование научно-исследовательских проектов, бизнес-сектором, общественностью и другими структурами прямо или косвенно связанными с национальными исследованиями. Форум исследователей был инициирован Министерством промышленности, занятости и коммуникации и Министерством образования и науки. Среди основных видов деятельности – организация семинаров и конференций. Форум исследователей открыт для широкой общественности, начиная от академического сообщества, и заканчивая представителями промышленности.

После образования Министерства промышленности, занятости и коммуникации, в 2000 году инфраструктура государственного финансирования претерпела изменения. Самым важным внедрением стало создание шведского агентства по инновационным системам VINNOVA. Вместе с другими агентствами VINNOVA отвечает за распределение финансирования Министерства промышленности, занятости и коммуникаций. Миссия VINNOVA состоит в финансировании исследований, разработок и демонстрационной деятельности для нужд частного и государственного сектора. Также агентство отвечает за сотрудничество между университетами, промышленными научно-исследовательскими институтами и бизнесом, за продвижение информации и диффузии знаний (в частности, для малых и средних предприятий), а также за координацию общих политических мер, таких как оценка и технология прогностических процессов. VINNOVA привлекает частный сектор в рамках ежегодного процесса распределения финансирования с использованием неофициальных и официальных консультаций. Еще одним элементом НИС Швеции является SNSB (Swedish National Space Board), Шведский национальный космический совет. Эта структура ответственна за национальную и международную деятельность в

области космического пространства и дистанционного зондирования, и в особенности за исследования и разработки в этой области. Еще один элемент – FAS (Council for Working Life and Social Research), Совет в области труда и социальных исследований, который способствует созданию осведомленности в области труда и понимания социальных условий и процессов через поощрение фундаментальных и прикладных исследований, выявляет потребности в исследованиях данной области, отвечает за распространение информации, диалога и передачи знаний, а также за поощрение сотрудничества между исследователями. FORMAS (The Swedish Research Council for Environment, Agricultural Sciences and Spatial Planning) или Совет по окружающей среде, сельскохозяйственным наукам и территориальному планированию фокусируется на исследованиях, связанных с устойчивым развитием. Агентство по развитию бизнеса (NUTEK) сосредоточено на развитии бизнеса и региональной деятельности в области развития. Агентство ALMI включает 21 региональное отделение, офисы которых расположены по всей Швеции. Оно обеспечивает консультирование по региональному и бизнес-развитию. STEM (Swedish energy agency), или Агентство по энергетике отвечает за государственное бюджетирование в области исследований по энергетике и сотрудничает со сферой торговли, промышленности, с представителями энергетических компаний, муниципалитетами и научным сообществом.

Частный сектор активно взаимодействует с перечисленными институтами НИС через консультации в области оценки проектного финансирования. В свою очередь, финансирующие институты регулярно собирают информацию о потребностях в области исследований среди частного сектора.

Специфичным элементом НИС Швеции являются научно-исследовательские фонды финансирования, часть средств которых идет из государственного бюджета. Эти фонды обладают независим правом выбора направлений исследований для финансирования. Наиболее важными из них

являются: Фонд знаний (ККС), который способствует широкому использованию информационных технологий посредством инвестиций в инфраструктуру, а также через поощрение обмена знаниями между заинтересованными сторонами, Шведский фонд стратегических исследований (SSF), который финансирует стратегические научно-исследовательские проекты в области естественных наук, техники и медицины, а также Фонда стратегических экологических исследований (MISTRA), который поддерживает стратегические экологические исследования с долгосрочной перспективой. Эти фонды на ранних стадиях подключают представителей частного сектора в рамках стратегической работы и программного определения через консультирование и коллегиального членства. Данные фонды, как правило, сосредоточены на поддержке пар «университет-предприятие» через гранты для научно-исследовательских консорциумов.

Государственное финансирование НИОКР в Швеции сконцентрировано на высших учебных заведениях. Наиболее важным академическим научно-исследовательским институтом является FOI (Swedish defense research agency), Агентство исследований в области обороны, где исследования, в основном, осуществляются в рамках совместных проектов с промышленными предприятиями.

Доминантами в экономике Швеции являются порядка десяти крупнейших мультинациональных предприятий, специализирующиеся в области научно-технического развития. В общей сложности, частный сектор расходует около 7,7 миллиардов евро на финансирование НИОКР, 85% из которых составляет промышленное финансирование, 8% средств поступает из-за рубежа, а остальные приходят из открытых источников или фондов. Конфедерация шведского предпринимательства представляет мнение частного сектора в области политических исследований.

Согласно докладу ОЭСР, инновационная политика Швеции характеризуется: ранней интернационализацией крупных шведских компаний;

сотрудничеством между национальной промышленностью и государством в области инновационных разработок и создания стратегических решений относительно государственных закупок, что позволяет Швеции выступать в качестве ведущего игрока на международных рынках инноваций; «трехсторонним» взаимодействием между правительством, социумом и распределением обязанностей в области повышения производительности; высокий уровень образования, навыков и инвестиций в капитал, основанный на знаниях, включая исследовательскую деятельность и НИОКР. Помимо вышеперечисленных свойств, шведская НИС характеризуется процессами, связанными с «Биллем Исследователей», который включает в себя расширенные консультации, проводимые раз в четыре года, по вопросам политических потребностей в исследованиях в области инноваций, а также публикацию законопроекта, излагающего государственную политику, включающего перечень и обоснование предложений, выдвинутых по итогам вышеупомянутых консультаций. Министерство образования и науки Швеции руководит данным процессом, и его Министр играет ведущую роль в правительственных дискуссиях, затрагивающих исследования. Еще один проект, характеризующий НИС Швеции – так называемая «шведская модель» для университетов, созданной по рекомендациям Мальмской комиссии в 1942 году, но не для создания национальных технологических институтов, какие существуют в Нидерландах (TNO) и Финляндии (VTT), а с целью построения равных возможностей для университетов таким образом, чтобы они могли реализовывать предпринимательскую миссию, третью по счету, помимо образовательной и научно-исследовательской, с целью удовлетворения потребностей более широких слоев общества. Мальмская комиссия отдала свои роли различным исследовательским институтам, которые смогли бы удовлетворить потребности различных отраслей промышленности, не ангажированных крупными компаниями, однако, эти деятельность этих институтов не должны были стать основным направлением для работы в области инновационной политики. Целью было избежать фрагментирования

исследовательских ресурсов в относительно небольшой по площади страны. «Это решение преобразило политику Швеции в области исследований как никогда ранее»<sup>63</sup>.

В докладе ОЭСР также определены основные сильные и слабые стороны НИС Швеции. К сильным сторонам авторы относят: успешное экономическое развития, специализация на высококачественных глобальных производственно-сбытовых цепях, хорошие системные условия, сильная база человеческих ресурсов, большой объем инвестиций НИОКР, в капитал, основанный на знаниях, а также в ИКТ, сильная научная база, высокая инновационная производительность, устойчивое позиционирование в международных сетях. Среди слабых сторон специалисты отметили: некоторые аспекты в финансировании инноваций, снижение уровня успеваемости в образовательной среде, неоптимальная система академической интеллектуальной собственности, малое число опытных, компетентных академических центров, слабая связь между традиционными университетами и предприятиями малого и среднего бизнеса, слабая инновационная политика (в сравнении с другими областями, например, образование), отсутствие целостного подхода в отношении инновационной политики, большинство из средних финансирующих агентств фокусируются на схожих объектах, нечеткое управление в региональной инновационной политике.

Таким образом, можно определить основные признаки НИС Швеции: глобальный, и, как следствие, открытый и прозрачный характер системы, высокая развитость государственных и частных исследовательских структур, ориентированность на прикладные исследования и фундаментальную науку, ориентированность государственной политики на инновационно-ориентированный бизнес, а также консультативная многосторонняя поддержка проектов, связанных с выполнением или финансированием проектов в области инновационной политики. Нельзя не отметить и ориентирование

---

<sup>63</sup> *OECD staff and consultants to OECD* OECD Reviews of Innovation Policy, Sweden 2016 // Preliminary Version / Пер. автора. Paris, 2015, pp. 11-12



промышленности на ресурсоемкие отрасли; высокими расходами на образование; и крупной финансовой системой. Большое внимание со стороны также уделяется повышению числа новаторов в обществе. Через образование шведские власти создают инновационно-активный класс, способный вести плодотворную предпринимательскую деятельность. «Формирование инновационного типа мышления начинается со школы, а в высшей школе основы инновационного бизнеса и менеджмента стали частью учебной программы. Правительство создает и поддерживает программы подготовки «менеджеров будущего», которых обучают предпринимательству в инновационной сфере, а также уделяет огромное внимание формированию позитивного отношения к инновациям. Последние опросы показывают, что предпринимательство становится образом мысли молодого поколения шведов»<sup>64</sup>. Как и в случае функционирования «пар по развитию», университеты объединяются с промышленностью, предоставляя научные знания и разработки. Государство в данном случае оказывает организационную и финансовую поддержку.

«Подводя итог исследования инновационного успеха Швеции, необходимо отметить, что эта страна реализует евроатлантическую модель Национальной инновационной системы (НИС), особенностями которой являются: концентрация НИС вокруг крупнейших университетов; вовлечение молодых специалистов в инновационный бизнес; активное формирование сети бизнес-инкубаторов; наличие как государственных, так и частных фондов для поддержки инновационных проектов»<sup>65</sup>.

Далее перейдем к развернутому анализу НИС России: также, как и в случае Швеции, мы считаем целесообразным обратиться к истории вопроса. Исследователи О.С.Еремина и Н.В.Демина определяют 7 этапов развития научно-технического и инновационного комплекса СССР и впоследствии

---

<sup>64</sup> Михайлова, М.В. Национальная инновационная система // Королевство Швеция. URL: <http://www.gmu-countries.ru/europa/swed/sweden-nis.html> (дата обращения: 05.09.2015)

<sup>65</sup> Удальцова, Н.Л. Национальная инновационная система Швеции: стратегия развития и факторы успеха // Н.Л. Удальцова, К.С. Чирухина, А.А. Федорова / Вопросы экономики и права. 2015, №2, с.100

России. Первый этап датируется 1917-1929 гг., когда после смены политического режима особое внимание стало уделяться и «новой» науке. В частности, была создана рабочая группа по разработке плана Государственной комиссии по электрификации, образованы новые научно-исследовательские лаборатории и институты. Второй этап ознаменовался становлением становления научно-промышленного комплекса СССР, 1930-1940 гг. В это время научные организации крупнейших городов столкнулись с «невозможностью расширения экспериментальной базы и необходимостью концентрации научного комплекса и развития традиционных, а также становлением принципиально новых направлений промышленности»<sup>66</sup>. При этом, как пишут исследователи, создался перечень городов-центров научно-технического прогресса, что запустило процесс оттока научных организаций из столиц в регионы, в частности, в Московскую и Новосибирскую области. Третьим этапом развития инновационного комплекса стал послевоенный период, 1943-1960 гг., главной чертой которого стало восстановление народного хозяйства. Теоретические разработки отошли на второй план, уступив место прикладным исследованиям и опытно-конструкторским разработкам. Получили развития исследования в области космоса, которые положили начало созданию городов-космических центров. Появились Юбилейный, Краснознаменск, Реутов, Обнинск, Дубна, Снежинск, Академгородок в г. Новосибирске. Следующий, четвертый этап, определяется О.С.Ереминой и Н.В.Деминой как этап экстенсивного развития научно-промышленного комплекса, датируемый 1961-1985 гг. За счет активного участия науки в экономической и производственной сферах начали появляться научные центры: Пущино, Протвино, Звездный городок, поселок Кольцово. Однако, вместе с изменениями в руководящем составе КПСС в 1985 г. наступил этап стагнации (1985-1991 гг.). «В этот промежуток стали внедряться территориально-отраслевые научно-технические программы, цель создания

---

<sup>66</sup> Еремина, О.С. К вопросу о развитии национальной инновационной системы России // О.С. Еремина, Н.В. Демина / Научно-методический электронный журнал «Концепт». URL: <http://e-koncept.ru/2015/65008.htm> (дата обращения: 16.02.2016)

которых заключалась в возможности использования всех существующих предпосылок и факторов для успешного экономического роста. Однако даже распространение таких отраслевых программ не дало желаемого экономического эффекта, так как государство только декларировало их значимость, а фактически отстранилось от прямой поддержки научно-технического комплекса»<sup>67</sup>. В 1990-е гг., период шестого этапа, экономика подверглась существенному реформированию, и существовавшая ранее НИС была практически полностью упразднена. Согласно исследователям, «государство отказалось определять инновационно-технологические приоритеты и финансировать их реализацию – даже такие, как национальная безопасность»<sup>68</sup>. Инновационное развитие страны было практически полностью отдано под контроль частного сектора. Регулирование, учитывая нестабильное положение экономики, было нерегулярным и поверхностным, что привело к стагнации российской науки, и, как следствие, к ее последующему отставанию от постоянно развивающихся НИС других государств. Со второй половины 1990-х гг. стали предприниматься попытки развития НИС, когда была принята и утверждена концепция инновационного развития России в срок на три года. «В данном документе были определены приоритетные направления развития науки и техники, критические технологии, увеличены государственные заказы на военно-промышленный комплекс. В то же время, со стороны государства была практически приостановлена поддержка инновационных преобразований в гражданском секторе экономики»<sup>69</sup>. Седьмой, современный этап инновационного развития России, согласно исследователям, начался с 2000-х гг. и характеризуется как «инновационно-прорывной». Изменилась НИС, стратегия и механизмы управления инновационным развитием. Как мы уже отметили ранее, был перенят опыт в области нормативно-правовой и структурной основы инновационной деятельности у ОЭСР. «При этом, важно

---

<sup>67</sup> Еремина, О.С. К вопросу о развитии национальной инновационной системы России // О.С. Еремина, Н.В. Демина / Научно-методический электронный журнал «Концепт». URL: <http://e-koncept.ru/2015/65008.htm> (дата обращения: 16.02.2016)

<sup>68</sup> Там же

<sup>69</sup> Там же

отметить, что в развитии экономики Россия существенно отстает от ведущих стран, в экономиках которых в настоящее время приоритетами являются биотехнология, нанотехнология, информация и т.д., в то время как отечественная экономика находится на индустриальной стадии. Определенно можно утверждать, что если ситуация коренным образом не изменится, то существующий разрыв в экономическом развитии будет только увеличиваться, а Россия так и останется на второстепенных ролях. Уже сейчас в развитых странах мира 75-90% прироста ВВП обеспечиваются за счет роста инновационного сектора, в то время как в Российской Федерации этот показатель составляет не больше 10%, что негативно влияет на общую эффективность экономики»<sup>70</sup>.

После рассмотрения развития НИС России с исторической перспективы, перейдем к анализу ее современного состояния. Национальная инновационная система России имеет собственную структуру, и, согласно докладу Министерства экономического развития «Инновационная Россия-2020», опубликованного в 2011 году, НИС страны представляется как координационная модель (рис.2).

Согласно тексту, во главе системы стояли такие институты как: Комиссия при Президенте Российской Федерации по модернизации и технологическому развитию и Правительственная комиссия по высоким технологиям и инновациям. Впоследствии эти две структуры были упразднены. Первая контролировала реализацию Стратегии-2020 и занималась расстановкой приоритетов в области инноваций, а также отбором ключевых проектов. Вторая организация управляла реализацией Стратегии и координировала действия подведомственных ей институтов. Комиссия по модернизации и технологическому развитию курировала инновационный центр «Сколково». Правительственная комиссия по высоким технологиям и инновациям

---

<sup>70</sup> Еремина, О.С. К вопросу о развитии национальной инновационной системы России // О.С. Еремина, Н.В. Демина / Научно-методический электронный журнал «Концепт». URL: <http://e-koncept.ru/2015/65008.htm> (дата обращения: 16.02.2016)

распределяла координацию реализации Стратегии по ведомствам: Министерство экономического развития, Министерство промышленности и торговли, Министерство образования и науки, а также Министерство связи и массовых коммуникаций. В рамках Стратегии, первое ведомство работает в сфере перевода результатов научной деятельности на коммерческую основу, а также курирует федеральную и региональную инновационную политику. Министерство промышленности и торговли координирует инновационную деятельность в области оборонной промышленности и безопасности совместно с МВД, ФСБ и другими структурами. Министерство образования и науки отвечает за сектор исследований и разработок. Ключевым для нашей работы ведомством, также координирующим деятельность в рамках НИС является Министерство связи и массовых коммуникаций. Согласно докладу, именно эта структура ответственна за «популяризацию инновационной деятельности»<sup>71</sup>.

Среди прочих ведомств-координаторов зафиксированы департаменты по инновационному развитию в федеральных ведомствах («отраслевые» федеральные органы исполнительной власти, «отраслевая» наука, а также НИОКР-подразделения предприятий), эти институты занимаются непосредственной реализацией стратегии. Авторы доклада подчеркивают, что одним из наиболее важных элементов координационной модели НИС России являются «технологические платформы», которые также относятся к ведомствам-координаторам. «Одним из ключевых инструментов координации станет механизм технологических платформ, в рамках которого наука, государство, бизнес и потребители будут вырабатывать общее видение перспектив технологического развития соответствующей отрасли или технологического направления, формировать и реализовывать перспективную программу исследований и разработок»<sup>72</sup>.

---

<sup>71</sup> Сенченя, Г.И. Инновационная Россия-2020 // Презентация доклада Министерства экономического развития РФ / Дубна, 10.2011 / Плеер презентаций MyShared. URL: <http://www.myshared.ru/slide/73734/> (дата обращения: 16.05.2016)

<sup>72</sup> Коллектив авторов, Правительство РФ Инновационная Россия-2020 // Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года. М., 2011, с. 37

Модель, представленная Министерством экономического развития, была дополнена и модернизирована в нашем исследовании (рис.3). Согласно А.М.Мухамедьярову, системное политическое управление инновационным процессом разделено на 4 уровня: «высший государственный, федеральный; средний государственный, отраслевой; государственный региональный; нижний государственный, институциональный»<sup>73</sup>. Исходя из вышесказанного, мы считаем целесообразным включить в руководство всей структурой НИС России Президента РФ, как Председателя Совета при Президенте РФ по науке и образованию и Совета при Президенте РФ по модернизации экономики и инновационному развитию, обозначив, тем самым, высший государственный уровень управления инновационным процессом<sup>74</sup>.

Рис.2.

#### Координационная модель НИС России в рамках Стратегии-2020



<sup>73</sup> Мухамедьяров, А.М. Инновационный менеджмент: Учеб. пособие // 2-е изд. М., 2008, с.57-58

<sup>74</sup> Указ о Совете по модернизации экономики и инновационному развитию России // Указ от 18.06.2012 / Совет по модернизации экономики и инновационному развитию России. URL: <http://i-russia.ru/all/comission/about.html> (дата обращения: 30.05.2016)



Совет по науке и образованию и Совет по модернизации экономики и инновационному развитию были включены в НИС России вместо Комиссии при Президенте Российской Федерации по модернизации и технологическому развитию и Правительственной комиссии по высоким технологиям и инновациям. «Совет при Президенте Российской Федерации по модернизации экономики и инновационному развитию России является совещательным органом при Президенте Российской Федерации, образованным в целях обеспечения взаимодействия федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, общественных объединений, научных и других организаций при рассмотрении вопросов, связанных с модернизацией экономики и инновационным развитием России».<sup>75</sup> Таким образом, Совет нацелен на налаживание связей между институтами НИС преимущественно в части экономического развития. Как и в Стратегии-2020 они определены как ряд Министерств. А.М.Мухамедьяров определяет следующие: Министерство образования и науки, Министерство промышленности и энергетики, Министерство экономического развития и торговли, Министерство финансов. Мы скорректировали перечень: во-первых, часть перечисленных автором ведомств была упразднена, во-вторых, мы считаем уместным взять за основу нашей схемы Стратегию-2020 как главный документ в области инновационной политики. Как мы уже упоминали выше, основные ведомства-координаторы в области инновационной политики согласно Стратегии-2020: а также Министерство связи и массовых коммуникаций. Помимо «отраслевых», которые мы также упоминали выше, задачами Министерств в области инновационной политики являются «выбор и оценка приоритетных направлений инновационного развития, методическое руководство разработкой федеральных и региональных научно-технических программ, создание условий (экономических, организационных) для развития фундаментальных и

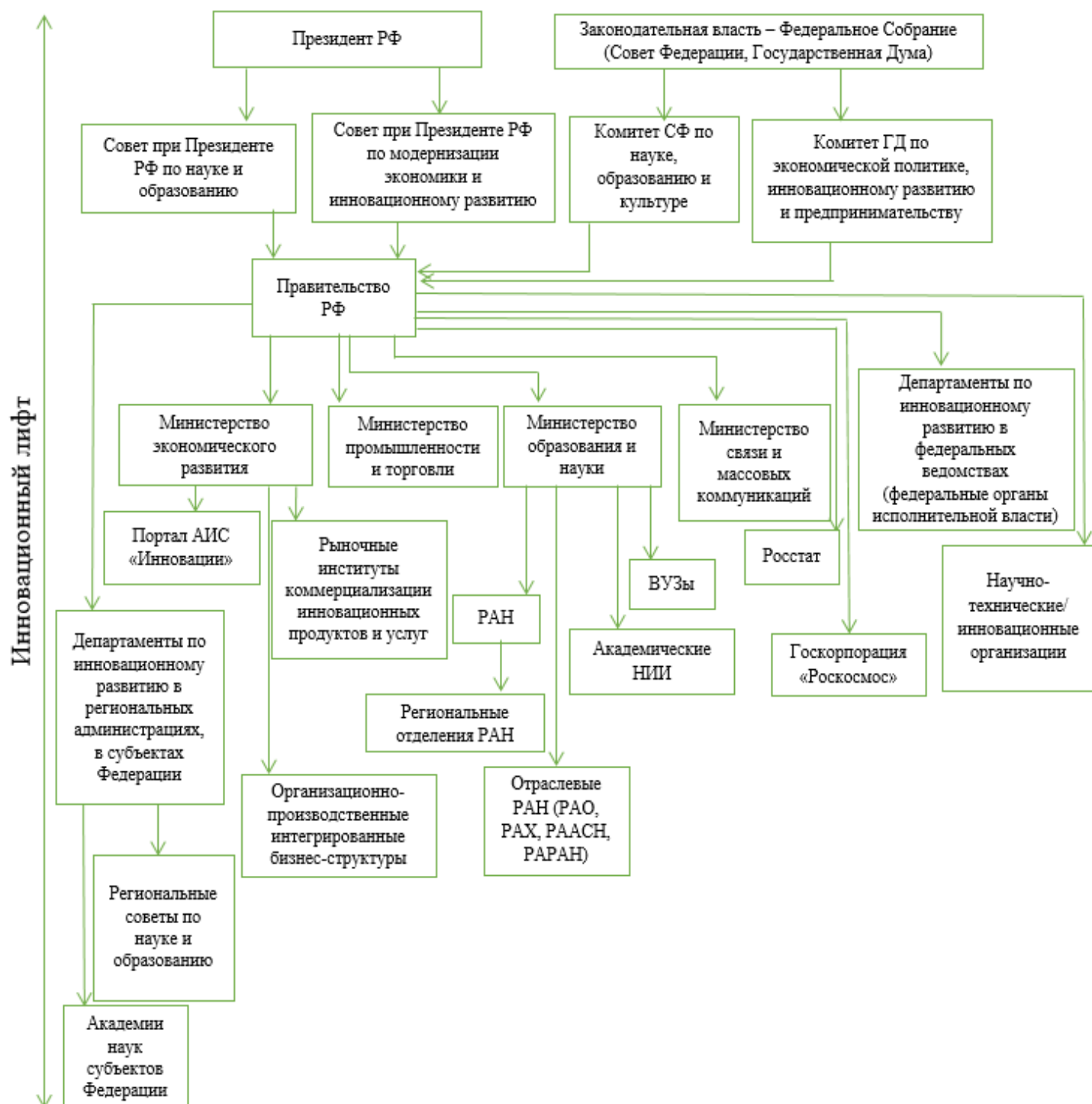
---

<sup>75</sup> Совет по модернизации экономики и инновационному развитию // России Советы при Президенте / Комиссии и советы / Структура / Президент России. URL: <http://kremlin.ru/structure/councils#institution-30> (дата обращения: 08.05.2016)

поисковых исследований, содействие формированию политики международного научно-технического сотрудничества и др. Они осуществляют координацию работ, выполняемых в рамках инновационной политики, участвуют в разработке инновационной политики, определении перспективных

Рис.3.

Схема НИС России





направлений исследований и проектно-конструкторских разработок, распределении ресурсов (финансовых и др.) на их выполнение, распространении и использовании результатов инновационных разработок»<sup>76</sup>.

Помимо перечисленных Министерств, важно упомянуть и другие федеральные органы исполнительной власти, и их департаменты, занимающиеся инновационным развитием. К примеру, развитием инновационной сферы занимается также Министерство финансов, в состав которого входит Департамент бюджетной политики в сфере инноваций, промышленности гражданского назначения, энергетики, связи и государственно-частного партнёрства; Министерство обороны и другие «отраслевые» ведомства. Последнее, к примеру, проводит Дни инноваций, в рамках которых проводятся «выставки современных образцов продукции военного назначения, передовых технологий и достижений оборонно-промышленного комплекса, а также площадки для обсуждения важнейших вопросов перспективного развития вооружения и военной техники»<sup>77</sup>. Представители «отраслевых» федеральных органов исполнительной власти, согласно Стратегии-2020 входят или должны войти «в состав научно-технических и научно-координационных советов федеральных органов исполнительной власти, институтов развития, компаний с государственным участием, занимающихся исследованиями в сфере компетенции «отраслевого» ведомства»<sup>78</sup>. Согласно Стратегии-2020 все уровни НИС должны эффективно взаимодействовать между собой за счет эффективного механизма координации, а также за счет отраслевых инновационных стратегий развития или разделов, посвященных инновационному развитию, в стратегических документах экономики или социальной сферы. «Меры, направленные на реализацию положений указанных документов, будут включены в состав государственных программ, а также входящих в их состав подпрограмм и федеральных целевых

---

<sup>76</sup> Мухамедьяров, А.М. Инновационный менеджмент: Учеб. пособие // 2-е изд. М., 2008, с.57-58

<sup>77</sup> Шойгу, С. Вступительное слово // О Днях инноваций Министерства обороны РФ. URL: <http://www.milinnovationday.ru/> (дата обращения: 30.05.2016)

<sup>78</sup> Коллектив авторов, Правительство РФ Инновационная Россия-2020 // Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года. М., 2011, с. 38

программ»<sup>79</sup>. Таким образом, федеральные исполнительные органы государственной власти играют ключевую роль в непосредственной реализации инновационной политики. Министерства в нашей модели представляют средний государственный, отраслевой уровень.

На региональном государственном уровне находятся Администрации субъектов Федерации, которые, согласно А.М.Мухамедьярову, распределены на региональные советы по науке и образованию и на республиканские академии наук.

Нижний государственный уровень, или институциональный, согласно исследователю, представлен специальными органами управления, такими как: Российская Академия Наук (РАН), Росстат и др. Они проводят «большую работу по формированию инновационной политики и управлению инновационным процессом»<sup>80</sup>. В нашем случае мы дополнили перечень государственной корпорацией «Роскосмос» и Департаментами по инновационному развитию в региональных администрациях в подчинении которых находятся региональные советы по науке и образованию и академии наук субъектов Федерации. Эти институты занимаются реализацией и развитием инновационной политики в регионах. На институциональном уровне также находятся: региональные и отраслевые отделения РАН, высшие учебные заведения, академические НИИ, научно-технические или инновационные организации. В число последних исследователи включают: «маркетинговые организации, научно-исследовательские центры, проектно-конструкторские организации, специальные конструкторские бюро, проектно-технологические организации, строительно-монтажные организации, организации по материальному обеспечению производства, финансовые организации, предприятия (компании, фирмы), сервисные организации, ремонтные организации, научные парки, исследовательские парки, инкубаторы и

---

<sup>79</sup> Коллектив авторов, Правительство РФ Инновационная Россия-2020 // Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года. М., 2011, с. 38

<sup>80</sup> Мухамедьяров, А.М. Инновационный менеджмент: Учеб. пособие // 2-е изд. М., 2008, с.57-58

инновационные центры, корпорации, финансово-промышленные группы, холдинги, консорциумы, транснациональные корпорации, технопарки, технополисы, стратегические альянсы»<sup>81</sup>. Отметим, что, на наш взгляд, под данную классификацию попадают все организации с инновационной направленностью производственных процессов, в задачи и функции которых входит коммерциализация инноваций, инновационный менеджмент и/или инновационное производство.

Отдельное место в модели, представленной в Стратегии-2020, уделено понятию «инновационный «лифт»». Авторы Стратегии определяют термин как «сеть созданных государством институтов развития, поддерживающих инновационные проекты на всех стадиях развития»<sup>82</sup>. Коммерциализацией результатов инновационной деятельности, согласно Стратегии, занимается Министерство экономического развития, и инновационный «лифт» служит в данном случае механизмом координации между институтами НИС, обеспечивая непрерывное финансирование инновационной деятельности. К элементам инновационного «лифта», которые способствуют укреплению и успешному функционированию связей в НИС, авторы относят: «Российский фонд фундаментальных исследований, Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере, федеральные целевые программы («Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития научно-технологического комплекса России», «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России»), ОАО «Российская венчурная компания» (и ее посевной фонд), венчурные фонды, созданные с участием государства и ОАО «РВК», ОАО «РОСНАНО», Российский фонд технологического развития, Внешэкономбанк, ОАО «Российский банк развития», Агентство стратегических инициатив (АСИ), отдельные федеральные органы исполнительной власти –

---

<sup>81</sup> По материалам Ивановского регионального центра информатизации Высшей школы // Классификация инновационных организаций / Портал информационной поддержки инновационных проектов «Инновационные проекты малого бизнеса». URL: [http://projects.innovbusiness.ru/content/document\\_r\\_D8087730-0CBD-4DCB-AA2B-8C3FE3368363.html](http://projects.innovbusiness.ru/content/document_r_D8087730-0CBD-4DCB-AA2B-8C3FE3368363.html) (дата обращения: 06.08.2015)

<sup>82</sup> Коллектив авторов, Правительство РФ Инновационная Россия-2020 // Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года. М., 2011, с. 38

Минобрнауки России, Росмолодежь, а также биржевые институты – в частности, создаваемая специализированная торговая площадка ММВБ для высокотехнологичных компаний»<sup>83</sup>. Таким образом, инновационный «лифт» является связующим звеном между бизнесом и сферой научных разработок. На наш взгляд, концепцию инновационного «лифта» можно адаптировать к модели диффузии инноваций Эверетта Роджерса, где вместо «социализации» инноваций происходит процесс коммерциализации инноваций. Мы предполагаем, что концепцию инновационного «лифта» можно расширить и понимать не только как процессную модель коммерциализации инноваций среди определенных институтов развития, но также в качестве вертикали распространения информации об инновациях начиная от вершины координационной модели НИС до средств массовой информации.

Стратегия-2020 указывает, как мы уже отмечали выше, что за распространение информации об инновационной политике Российской Федерации ответственно Министерство связи и массовых коммуникаций, мы упоминали об этом выше. «Координация деятельности в области популяризации в обществе научной и инновационной деятельности будет осуществляться Минкомсвязью России с участием Минэкономразвития России, Минобрнауки России, Минкультуры России и Росмолодежи. При этом будет обеспечено широкое вовлечение в эту деятельность научных и образовательных организаций, средств массовой информации, в том числе с государственным участием, библиотек, заинтересованных благотворительных фондов и иных некоммерческих организаций, а также объединений предпринимателей и государственных институтов развития (ОАО «РОСНАНО», ОАО «Российская венчурная компания», Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере, инновационный центр «Сколково»)»<sup>84</sup>. Также, среди основных ресурсов,

---

<sup>83</sup> Коллектив авторов, Правительство РФ Инновационная Россия-2020 // Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года. М., 2011, с. 38-39

<sup>84</sup> Коллектив авторов, Правительство РФ Инновационная Россия-2020 // Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года. М., 2011, с. 43

осуществляющих информирование населения в области инновационной политики России является созданный в июне 2013 года единый информационно-аналитический портал государственной поддержки инновационного развития бизнеса АИС «Инновации» ([innovation.gov.ru](http://innovation.gov.ru)). «Задачей портала является популяризация инновационной деятельности в России. Привлекая известных и авторитетных специалистов к обсуждению различных направлений инновационного процесса, портал сможет стать эффективной экспертной и коммуникационной площадкой. Портал АИС «Инновации» будет способствовать появлению новых инновационных предприятий, развитию инновационной деятельности, повышению информированности населения о государственной политике в сфере науки и инноваций»<sup>85</sup>. Таким образом, портал является единой коммуникационной площадкой, созданный с целью популяризации инновационной деятельности и информирования населения об инновационной политике государства.

Данное описание свидетельствует о размывании границ институциональных функций в области диффузии информации относительно инновационной деятельности, в том числе об инновационной политике. В сравнении со Швецией, где информированием общественности занимается агентство VINNOVA, в российской НИС крайне сложно определить единый информационный центр. Также, здесь важно отметить, что включенные в состав «инновационного лифта» организации упоминаются и в части информационного сопровождения деятельности государства в инновационной сфере. Поэтому, вероятно, наше предположение о расширении площади функционирования «инновационного лифта», а также о его использовании в качестве инструмента для диффузии информации об инновациях будет уместным.

Согласно итоговому докладу о результатах экспертной работы по актуальным проблемам социально-экономической стратегии России на период

---

<sup>85</sup> Министерство экономического развития РФ // Доклад от 2013 года «Инновационный лифт России». М., с.8

до 2020 года (в рамках «Стратегии-2020»), созданным НИУ ВШЭ и РАНХиГС: «Российская НИС характеризуется разрывами между наукой, образованием и бизнесом, слабым уровнем сетевой кооперации. Не получил развития институт инновационных рыночных посредников; отсутствуют либо не полностью сформированы устойчивые инновационные кластеры (отраслевые, региональные). Преимуществом НИС России остается качество человеческого капитала, однако нарастает разрыв между структурой и уровнем подготовки профессиональных кадров и потребностями инновационной экономики. Налицо нехватка высококвалифицированных инженеров, инновационных предпринимателей и менеджеров, многие конкурентоспособные выпускники вузов, не находя применения в сфере науки и высоких технологий, переqualифицируются либо уезжают из страны». Таким образом, согласно докладу, связи между элементами НИС России являются непрочными, что, как следствие, приводит к отсутствию четко сформированных инновационных кластеров, в том числе по причине слабых связей в государственно-частном партнерстве. На наш взгляд, принципиально важным недостатком НИС России является нехватка кадров прикладных специальностей. Как мы писали выше, Швеция начала развития инновационной системы именно с развития будущего инновационного кадрового резерва – с запуска образовательных программ прикладных специальностей. Можно сделать вывод о том, что развитие образования в вышеупомянутых областях является одним из важнейших аспектов развития НИС, и, как следствие, инновационной политики государства.

В отличие от шведской НИС, российская модель характеризуется низкой вовлеченностью бизнеса в научные разработки и исследования. Как объясняют авторы исследования «Национальные инновационные системы в России и ЕС»: «структурный уклон экономики в сторону низко технологичных отраслей добывающей промышленности (т.е. нефтегазовой и горнодобывающей), почти полное отсутствие высокотехнологичных отраслей промышленности,

производящих товары массового потребления; государственный контроль над основными технологически сложными отраслями, (предприятия аэрокосмического комплекса, атомной энергетики и оборонного сектора); ограниченное число малых инновационных компаний и высокотехнологичных стартапов»<sup>86</sup>.

Таким образом, в первой главе нашего исследования мы образовали понятийную цепь: инновация – инновационная деятельность – инновационная политика государства – национальная инновационная система. В контексте первой главы нам представляется возможным сделать вывод о том, что национальная инновационная система государства является частью его инновационной деятельности, и в тоже время, производной от государственной инновационной политики.

Рассмотрев исторические предпосылки инновационного развития двух государств, мы сформировали две схемы национальных инновационных систем Швеции и России, сравнив их элементы и их взаимосвязи.

При проведении сравнительного анализа можно отметить, что НИС России и Швеции на современном этапе имеют ряд очевидных сходств: это многоуровневая система координации, а также схожая иерархическая структура, наличие основных элементов НИС – государственный, научный, промышленный и бизнес-секторы. При этом, НИС Швеции характеризуется глобальным характером с международным сотрудничеством. НИС России обладает замкнутой и закрытой структурой с внутригосударственной ориентацией. Можно отметить и сравнительно непрозрачный характер российской системы по сравнению со шведской. Для НИС Швеции характерна также высокая развитость государственных и частных исследовательских структур, тогда как исследователи национальной инновационной системы России, как мы уже упоминали выше, отмечают разрыв между государством и бизнесом, акцентируя внимание на слабо развивающемся проекте

---

<sup>86</sup> *Иванов, В.В.* Национальные инновационные системы в России и ЕС // Под общей редакцией: В.Иванова (Россия), С.Клесовой (Франция), П.Линдхольма (Германия), О.Лукши (Россия). М., 2006, с.19

«инновационного лифта» и инновационных рыночных посредников.

Отдельное внимание стоит уделить отсутствию в России адаптированной нормативно-правовой базы, которая регулировала бы инновационную политику государства. Как мы отмечали выше, терминологический аппарат в области инноваций сформулирован на основе методических рекомендаций г. Осло, ОЭСР. При этом, отсутствует единое понимание относительно терминологии в области инноваций и в научной среде. Также, стоит отметить различный уровень сетевой кооперации, когда элементы НИС России имеют нечеткую иерархию и размытую структуру подчинения элементов друг другу, это отражается и на диффузии информации. Если в Швеции ответственным органом, осуществляющим информирование и внедрение в общество знаний относительно инноваций и инновационной политики, является агентство VINNOVA, то в России, согласно различным документам, в том числе Стратегии-2020, таких инстанций несколько, при этом, функции каждой из них неясны. Отсутствие единого информационного центра может негативно влиять на функционирование всей системы – об этом речь пойдет во второй главе нашего исследования.



## **ГЛАВА II. РОЛЬ И МЕСТО МЕДИАДИСКУРСА В ФОРМИРОВАНИИ ИННОВАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ**

В данной главе мы определяем роль СМИ в национальных инновационных системах, которые, на наш взгляд, являются связующим звеном не только между элементами национальной инновационной системы, но и обществом, формируя, таким образом, медиадискурс об инновационной политике.

Ранее мы определили понятия «инновация», «инновационная деятельность», «инновационная политика государства», «национальная инновационная система». Перейдем к рассмотрению понятия «медиадискурс» и проследим взаимосвязь медиадискурса и НИС.

### **2.1. Медиадискурс в инновационной политике как часть политического медиадискурса**

Исследователи медиадискурса выделяют два основных подхода к его изучению. Первый сфокусирован на институциональном делении, и рассматривает медиадискурс как «специфичный тип речемыслительной деятельности, характерный исключительно для информационного поля масс-медиа»<sup>87</sup>. Сторонники данной точки зрения выделяют также такие типы дискурса как политический, экономический, религиозный и другие. Второй подход подразумевает медиадискурс как опосредованный СМИ любой другой тип дискурса. Таким образом, появляются политический, экономический, религиозный и другие медиадискурсы. В данном случае медиадискурс можно рассматривать как инструмент реализации дискурсивных практик. Таким образом, акцент исследования ставится на содержательной стороне коммуникативных ситуаций. В данном контексте «центральным предметом медиадискурса являются не столько, например, политические процессы,

---

<sup>87</sup> Кожемякин, Е.А. Массовая коммуникация и медиадискурс: к методологии исследования // Научные ведомости / Серия Гуманитарные науки. Белгород, 2010, № 12(83), выпуск 6, с.16

сколько способы их описания и передачи знания о них»<sup>88</sup>. Данное понимание коррелирует с теорией повестки дня в части понимания СМИ как канала распространения информации в качестве посредника. Чуть ниже мы более подробно опишем взаимовлияние теории повестки дня и медиадискурса в НИС.

«В медиадискурсе происходит конвертация информации в смыслы (конструирование знания), перевод знания с одного уровня (например, институционального) на другой (например, обыденный), сращение информации различного типа (например, политической и развлекательной, событийной и рекламной) или же создание особого знания, имеющего отношение только к медийной действительности»<sup>89</sup>. Таким образом, второй подход к пониманию дискурса допускает существование политического медиадискурса. Изучением этой части дискурсологии занимаются Т.М.Грушевская, Е.В.Ишменев, Ю.В.Клюев, С.А.Виноградова и другие исследователи. Е.В.Ишменев, к примеру, понимает политический медиадискурс с точки зрения институциональности и характеризует его как публичный и массовый. Т.М.Грушевская акцентирует внимание на коммуникативном аспекте дискурса с целью привлечения внимания массовой аудитории к политическим вопросам. И.И.Пименов определяет политический медиадискурс с позиции политических режимов: «коммуникативный процесс между политическими акторами и общественностью в массмедийном пространстве, нацеленный на передачу адресантом определенных знаний, оценок, объектов и их образов адресату посредством креолизованного медиатекста, который репрезентирует определенный политический медиарежим»<sup>90</sup>. О.В.Сулина, опираясь на труды М.Фуко, Т.ван Дейка, труды петербургской и московской научных школ, в своей статье «Политический медиадискурс как элемент дискурсивного пространства» определяет политический медиадискурс как часть политического, и, как следствие, институционального дискурса. Исследователь

---

<sup>88</sup> Кожемякин, Е.А. Массовая коммуникация и медиадискурс: к методологии исследования // Научные ведомости / Серия Гуманитарные науки. Белгород, 2010, № 12(83), выпуск 6, с.16

<sup>89</sup> Там же, с.16

<sup>90</sup> Пименов, Н. П. Концепты новых форм политической коммуникации в современной России // Известия Иркутского государственного университета / Серия «Политология. Религиоведение». 2015, Т.11, с. 108

определяет политический медиадискурс как: «коммуникативный процесс обмена между политическими акторами и массовой аудиторией смысловыми единицами семиотической природы, отражающий актуальный фрагмент политической реальности; совокупный результат этого процесса»<sup>91</sup>. Отталкиваясь от институциональной природы дискурса, в пределах системно-институционального подхода, можно предположить, что в политический медиадискурс также разделяется на подвиды по принципу распределения политических смыслов, вопросов и ситуаций, а также политической риторики. В данном контексте можно выделить экономический, социальный, культурный и другие подвиды политического медиадискурса. Таким образом, процесс коммуникации между политическими акторами классифицируется согласно видам политики по сферам жизни общества. Как мы определили в первой главе нашей работы, инновационная политика может быть представлена как часть социально-экономической политики государства. Таким образом, мы предполагаем, что медиадискурс в инновационной политике может быть частью политического медиадискурса.

Часть зарубежных исследований посвящена данной теме. Например, в 2012 году была опубликована работа Йоханса Бауэра, Акима Ланга и Фолькера Шнайдера, посвященная инновационной политике и управлению в высокотехнологичных индустриях, где авторы, опираясь на инновационное развитие посредством формирования национальных инновационных систем, исследуемых нами, рассуждают о медиадискурсе в формировании инновационной политики. В главе, посвященной теориям и концепциям инновационной политики авторы приводят статью немецкой исследовательницы из Свободного университета Берлина, Энни Вальдхер, «Масс медиа как акторы в инновационных системах», в которой автор пишет о «функциональной, процессуальной и структурной перспективе СМИ в качестве важных элементов инновационных систем, в рамках которой они должны

---

<sup>91</sup> Сулина, О.В. Политический медиадискурс как элемент дискурсивного пространства // Вестник ВГУ / Серия: Филология. Журналистика. 2014, №1, с.221

рассматриваться как критические переменные в политических процессах, приводящие к высокотехнологичным стратегиям»<sup>92</sup>. С точки зрения процессуальности, по словам исследователя, СМИ оказывают влияние на процесс внедрения посредством осведомления аудитории об инновациях, а также через атрибутивные процессы маркирования новых технологий, благ и сервисов как инновационных». С точки зрения функциональной перспективы, по словам автора статьи, СМИ способствуют росту инновационных систем, в частности, росту диффузии знаний, а также функции выбора в виде руководства по поиску и обеспечению законности существования новых технологий. С третьей стороны, структурной, СМИ могут пониматься как публичная коммуникационная система, осуществляющая роль посредника между подсистемами НИС. В нашем случае это элементы НИС, принадлежащие к политической, экономической и научным областям.

## **2.2. Определение основных характеристик медиадискурса в инновационной политике стран Северной Европы и России на основе опроса**

В данной части работы мы считаем целесообразным обосновать нашу точку зрения относительно предполагаемого взаимодействия национальных инновационных систем посредством проведенного нами международного опроса, подкрепляя его небольшим, в силу малоизученности темы, количеством исследований.

В первую очередь опишем выборку, в рамках которой производился опрос. В качестве респондентов мы выбрали студентов и выпускников российских, норвежских и шведских ВУЗов, которые учатся и (или) работают. Преимущественно, все опрошенные учились или учатся в Санкт-Петербургской государственном университете, Высшей школе г. Вольда (Норвегия) и в Высшей школе Содерторна (Швеция) по направлениям Журналистика,

---

<sup>92</sup> *Waldherr, A. The Mass Media as Actors in Innovation Systems // Ch.4 / Innovation Policy and Governance in High-Tech Industries / J.M.Bauer et al. (eds.) / Пер. автора. Berlin, 2012, p.94*

Массовые коммуникации, Коммуникации и т.д. Возраст опрошенных варьировался от 21 до 31 года. При выборке мы руководствовались идеей о том, что молодые журналисты постоянно находятся в информационном поле и чаще обращаются к СМИ по сравнению с другими профессиональными группами. Это происходит, во-первых, по причине выбранной сферы учебы или работы – журналисты или PR-специалисты обладают лучшей осведомленностью в области медиадискурса, лучше ориентируются в СМИ своего государства, а также более заинтересованы в повестке дня в силу рода деятельности. К тому же, учащиеся и выпускники ВУЗов являются неотъемлемой частью НИС, представляя, в том числе, инновационный резерв своих стран. Основой для нашего опроса стал опрос фонда общественного мнения, проведенный в июне 2013 года и посвященный инновациям и знаниям об инновациях<sup>93</sup>. Одной из задач нашего опроса было выявить и сравнить остаточные знания об инновационной политике России, Норвегии и Швеции среди молодых людей, чья профессиональная деятельность связана с журналистикой, коммуникациями и медиа-сферой. В опросе приняло участие 60 человек, по 20 с каждой стороны. По итогам опроса нам удалось определить, как респонденты из России и Северной Европы понимают инновации и инновационную политику, а также СМИ, которые чаще всего упоминают об инновациях и инновационной политике. Нашей целью было определить отношение и понимание респондентов инновационной политики своих стран через медиадискурс об инновациях и инновационной политике.

По итогам анализа опроса и подведения итогов, мы определили, что наши выводы схожи с результатами исследования Энни Вальдхер, приведенные в статье «Масс медиа как акторы в инновационных системах», где автор, компилируя экономический и социальный подходы к инновациям и технологическим изменениям, выделяет два суб-процесса, присущие

---

<sup>93</sup> Александров, Андрей Инновации: обыденные интерпретации и версии «народных экспертов» // Корпоративный сайт ГК Фонд Общественного Мнения. 10.06.2013. URL: <http://fom.ru/special/skolkovo/10495> (дата обращения: 16.05.2016)

инновационным системам: процесс внедрения, как успешное представление изобретения рынку, а в нашем случае – коммерциализация инноваций, и атрибутивный процесс как коллективное восприятие изобретения в качестве нового, настолько же, как и для рынка. Второй суб-процесс может выполняться посредством диффузии инноваций. Исследователь пишет: «В то время как менеджмент в значительной степени способен контролировать процесс внедрения, атрибутивный процесс находится под сильным влиянием комплексных социальных динамичных процессов – ожиданий, видений и дискурсов»<sup>94</sup>. СМИ оказывают влияние на оба процесса, хотя, по словам автора статьи, влияние публичной коммуникации на процесс атрибуции вероятно, выше. Мы согласны с мнением исследователя, более того, в один со статьей Энни Вальдхер мы опубликовали нашу работу «Феномен женщины трендсеттера в европейском сегменте Интернет», где по итогам комплексного анализа сделали вывод: «СМИ играют ключевую роль в формировании культуры инноваций...масс-медиа являются ретрансляторами, информируя об инновациях... Средства массовой информации должны тщательно отбирать материалы, соблюдая существующие социальные установки. В противном случае, их несоблюдение может привести к всплескам социального неравенства, что в дальнейшем может привести к конфликтным ситуациям»<sup>95</sup>. Таким образом, тезис о зависимости процесса атрибуции от процессов, происходящих в социуме, видится нам уместным. При процессе внедрения СМИ играют важную роль при осведомлении о новом продукте или услуге. «Осведомленность существенна, если необходимо мобилизовать ресурсы или создать рынки. Таким образом, при процессе внедрения, средства массовой информации взаимодействуют со сферой PR и рекламы. Медийно-опосредованные социальные дискурсы способны повлиять на успех или

---

<sup>94</sup> *Waldherr, A. The Mass Media as Actors in Innovation Systems // Ch.4 / Innovation Policy and Governance in High-Tech Industries / J.M.Bauer et al. (eds.) / Пер. автора. Berlin, 2012, p.80*

<sup>95</sup> *Смирнова, Т.М. Феномен женщины трендсеттера в европейском сегменте Интернет // Выпускная квалификационная работа, магистратура. СПб., 2012, с.88*

неудачу новых продуктов и услуг на рынке»<sup>96</sup>. Таким образом, при процессе внедрения решающую роль играют представители рекламы и PR, определяя необходимость представления инновации рынку. Данный процесс не является ключевым для нашей работы, несмотря на то, что он влияет на медиадискурс при формировании инновационной политики. По нашему мнению, основной этап взаимодействия медиадискурса и НИС происходит именно на атрибутивном уровне. Это представляет нам логичным по причине того, что инновация не сможет полноценно существовать в рамках медиадискурса без ее принятия СМИ и, как следствие, широкой общественностью.

Процесс атрибуции, согласно Э.Вальдхер, может функционировать только при наличии публичной сферы. Публичная сфера – это «пространство для открытой общественной дискуссии, участники которой стремятся найти рациональное решение проблемы, а не отстаивают свои или чужие интересы»<sup>97</sup>. В публичной сфере СМИ видятся в качестве главной площадки для политического дискурса, так как они достигают массовой аудитории. Они продуцируют общественный резонанс, обсуждение, огласку конкурирующим атрибуциям, а также формируют коллективное восприятие. Отношения и оценки аудитории публикаций в СМИ об инновациях и инновационной политике формирует, как следствие, отношение к инновационной политике как таковой. В рамках теории повестки дня процесс атрибуции может рассматриваться как фрейминг, то есть, как «метод отбора некоторых аспектов воспринимаемой реальности и превращения их таким образом в более значимые»<sup>98</sup>. Британские исследователи Люси Сачман и Либби Бишоп в своей статье «Проблематизация инноваций в качестве критического проекта» показывают, что использование слова «инновация» по отношению к новым продуктам или процессам, как правило, подразумевает оценку: «Наши наблюдения в области новых технологий, новых подходов к работе и в области

---

<sup>96</sup> *Waldherr, A. The Mass Media as Actors in Innovation Systems // Ch.4 / Innovation Policy and Governance in High-Tech Industries / J.M.Bauer et al. (eds.) / Пер. автора. Berlin, 2012, p.80*

<sup>97</sup> *Гавра, Д.П. Основы теории коммуникации. Учебное пособие для бакалавров и специалистов. СПб., 2011, с.233*

<sup>98</sup> *Яковлев, И.П. Современные теории массовых коммуникаций: Учеб. пособие. СПб., 2004, с.19*

организационных перемен показывают, что «инновацию» в данном контексте следует понимать не столько как наблюдаемый процесс, но в качестве высоко политизированного конструкта, закрепленного за определенными акторами и функционирующего определенным образом. В пределах границ США, а также, за редким исключением, в западных экономиках, инновация бесспорно воспринимается как позитивное благо. В семиотике биполярных, по-разному оцениваемых оппозиций «инновация» – это предпочтительная альтернатива «стагнации» и «сопротивлению к переменам». Это означает, что фрейминговые повестки дня под рубриками, посвященными инновациям, безусловно, являются частью стратегического движения»<sup>99</sup>. В данном случае для нас является важным понимание того, что в медиадискурсе инновация обладает положительным коннотативным значением. В рамках упомянутого выше опроса среди молодых специалистов в области коммуникаций мы задавали вопрос о значении слова «инновация». Приведем некоторые из ответов респондентов из России: «разработка и внедрение решений, которые значительно отличаются от существующих ранее и позволяют радикально повысить качество/ сократить издержки/ повысить эффективность применяемых решений»; «нечто новое в культурной или научной жизни общества»; «революционно новая идея, позволяющая перейти на качественно новый уровень»; «внедрение новых технологий»; «нечто новое в качественном смысле, технология, подход и т.д.»; «что-то новое»; «нововведение, обновление существующих механизмов или алгоритмов»; «любой новый, ранее не существовавший продукт, инструмент, методологический прием»; «технологические новшества в различных сферах». Респонденты из Норвегии и Швеции определили инновацию как: «создание чего-то нового, усовершенствование или переработка того, что было создано ранее созданного, создание лучших решений»; «возможность и способность создавать и изучать новые пути мышления и развития, несмотря на препятствия и потенциальные

---

<sup>99</sup> *Suchman, L. Technology Analysis & Strategic Management, Problematizing 'Innovation' as a Critical Project // Technology Analysis & Strategic Management / Lucy Suchman, Libby Bishop / Пер. автора. London, 2000, p.331*



риски»; «новые идеи, достижения, действия, которые двигают сообщество (местное/региональное/национальное и/или международное) в направлении которое рассматривается как позитивное»; «предложение новых изобретений, развитие»; «создание чего-то нового или воссоздание заново чего-то устаревшего – как, например, перепрофилирование»; «нечто новое, нечто, что вносит изменения»; «предложение новых решений, поиск лучших способов что-то делать, а также креативность, творчество»; «технические возможности, новые идеи, интерактивные пространства, которые обеспечивают простой доступ к знаниям или новым обучающим ресурсам»; «новые идеи, продукты, или новые способы что-то делать, способы, которые могут создать новые возможности для зарабатывания денег. Я бы связал(а) это с маркетингом и бизнесом. Когда я думаю про инновации, я думаю о новых творениях человека, которые будут успешны на рынке»; «новая точка зрения, уникальная для предмета обсуждения»; «новые решения в существующем обществе, культуре и технологиях»; «нечто новое, лучшее/более эффективное, чем раньше, похожее, продукты, идеи и т.д.». Исходя из представленных ответов, инновация, как в России, так и в странах Скандинавии воспринимается как нечто положительное, способствующее обновлению, улучшению, развитию, повышению качества жизни. При этом важно отметить, что русские респонденты были более сдержанны в оценках, и определяли инновацию в большинстве своем с позиции новизны, в то время как норвежцы и шведы зачастую описывали инновационные процессы более детально и углубленно, указывая на закономерности (инновация как возможность упрощения доступа к информации, инновация как успешно реализованный продукт рынка), приводя примеры (как перепрофилирование и интерактивные пространства) и описывая системность понятия (разделение инноваций по региональному признаку).

Исследователи определяют несколько основных функций инновационных систем. Представление об инновационных системах с точки зрения их функций является относительно новым в научной среде. Оно

основывается на деятельности, способствующей достижению главной цели инновационной системы – производство и распространение инноваций. Анализ того, насколько хорошо инновационная система выполняет важнейшие функции является способом измерения ее производительности. В нашей работе представляется важным отметить, что СМИ способствуют реализации ключевых функций национальных инновационных систем, ее цели, и, как следствие, способствуют повышению ее производительности. Среди основных функций исследователи определяют: варьирование, отбор и руководства по поиску, сохранение в качестве более общих, и развитие знаний, реализация, предпринимательская деятельность, мобилизация ресурсов, создание легитимности, формирование рынка, конечное потребление, образование, координация и связь, а также диффузия знаний как более частные функции. Медиадискурс распространяется на следующие функции инновационной системы: функция координации, связи, диффузии знаний. СМИ способствуют укреплению и распространению информации по всем ветвям НИС, позволяя ее акторам, даже слабо связанным между собой, обмениваться информацией. Следующая функция, в которой принимают участие СМИ – функция отбора и руководства по поиску, которая описывает необходимость выбора между различными вариантами технологий для дальнейшего развития в рамках постоянной ограниченности ресурсов. Эта функция может параллельно выполняться различными элементами системы: промышленностью, правительством, рынком и широкой общественностью. При этом, важными факторами в данном случае, являются изменяющие общественные предпочтения и ожидания относительно инноваций. Медиадискурс в данном случае оказывает влияние на процесс поиска через формулирование коллективных предпочтений и ожиданий. Таким образом, повестка дня определяет расстановку ресурсов для развития инноваций. В нашем случае, основные темы в СМИ России и Скандинавии относительно инновационной политики формируют акценты в инновационной политике выбранных нами стран. Среди таких тем, согласно опросу, российские респонденты выделили:

«военное дело, кибербезопасность», «сельское хозяйство, наука и культура», «авиакосмическое приборостроение», «военно-промышленный комплекс, медицина», «информационная безопасность», «развитие малого бизнеса в сфере ИТ, улучшение предпринимательской среды (налоговых, кредитных условий), импортозамещение». Респонденты из стран Скандинавии отметили следующие темы: «приложения и сервисы», «экономика», «цифровые СМИ, цифровые технологии и цифровое программное обеспечение», «промышленные роботы, СМИ и вооруженные силы», «социальная сфера, ИТ, культура», «стимулирование крупного и малого бизнеса с целью их продвижения через инновации», «технологии, культура, наука», «продвижение инноваций в мало заселенные регионы, в бизнес-сектор, а также продвижение Норвегии как страны для туризма», «офшоры, офшоры и офшоры». Таким образом, согласно функции отбора и руководства по поиску и теории повестки дня, СМИ формируют различную повестку дня относительно инновационной политики стран России и стран Северной Европы, акцентируя внимание аудитории на определенных темах, и оставляя без внимания ряд других. Стоит отметить, что скандинавские респонденты по сравнению с российскими более конкретно обозначали приоритеты инновационной политики Норвегии и Швеции, упоминаемые в СМИ, делая акцент на темах, посвященных цифровым технологиям, социальной и бизнес сферам, региональному развитию. Также респонденты из Скандинавии уделяли большое внимание проблеме привлечения инновационной деятельности в регионы, а также защите прав новаторов. Респонденты из России зачастую указывали военно-промышленный комплекс и производные от него (оборонная промышленность, авиакосмическое приборостроение, военное дело и другие), сельское хозяйство, а также сферу науки и кибербезопасности. Некоторые скандинавские респонденты очень подробно описывали приоритеты инновационной политики своей страны, упоминаемые в СМИ, к примеру, один из норвежских студентов указал следующее: «среди главных приоритетов норвежской инновационной политики сегодня, по моему мнению, во-первых, «зеленый сдвиг» —

обеспечение возобновляемой, экологической и зеленой энергией. «Зеленые» инновации в дальнейшем интегрируются в традиционные отрасли, оффшорную промышленность, в энергетику, а также в системы транспорта общего пользования, пищевую промышленность и в некоторые другие секторы. Политика также включает стратегии потребительского осознания своей роли в прогрессивном развитии общества в направлении более устойчивого образа жизни. Еще одним приоритетом в норвежской инновационной политике является гарантия движения общества в направлении более технологичного будущего. Эта политика направлена на инновации, которые могут сделать жизнь проще за счет обширной интеграции высоких технологий и технологических устройств в различные общественные услуги и сервисы. Этот аспект также важен для частных рынков в части разработки их собственных продуктов, например, для медиа-индустрии, которая продолжает выяснять, каким образом она может адаптироваться и перестроить себя на будущее. Третье направление инноваций, которое актуально уже на протяжении нескольких лет – акцент в СМИ на разработке новой и инновационной оффшорной промышленности, а также на военных технологиях». Таким образом, мы можем предположить, что повестка дня медиадискурса об инновационной политике страны зависит от общеполитических приоритетов, в частности, геополитических условий, а также внутренней и внешней политики государства.

При этом, важно обозначить СМИ, формирующие повестку дня в медиадискурсе об инновационной политике. В ответе на вопрос «Где чаще всего Вы встречаете информацию про инновации?» респонденты из России чаще всего указывали интернет-СМИ, 50%. На первое место этот ответ вышел и у респондентов из Скандинавии, однако процент оказался значительно выше – 66,7 %. Также, чаще всего российские респонденты встречали информацию об инновациях на ТВ (20%). На радио, социальные сети и беседу с другом или коллегой пришлось по 10%. Норвежцы и шведы, при этом, не отметили радио

вообще, указав только социальные сети (25%) и беседу с другом, коллегой (8,3%). Среди наименований СМИ, в которых фигурировала информация на выбранную тему, респонденты из России указывали: «N+1», «Newtonew», «Первый канал», «Образовач», «ТАСС», «Лента», «РБК», «Медуза», «Федеральные каналы», «Facebook», «Радио России». Скандинавские респонденты чаще всего упоминали: «Vice», «ТВ, интернет-СМИ, реклама на улицах, социальные сети», «онлайн-газеты», «печатные СМИ», «Facebook, Twitter», «крупные телекомпании в общем», «reddit.com». Отметим, что Скандинавы были менее точны, указывая, в основном, скорее, виды СМИ, чем их конкретные названия, в то время как российские опрашиваемые указывали конкретные наименования.

Таким образом, согласно нашему опросу, наибольшая часть медиадискурса об инновационной политике сосредоточена в интернет-СМИ, при этом, представители Северной Европы чаще встречаются в Интернете информацию об инновационной политике, указывая также и социальные сети, и не отмечая, при этом телевидение и радио. В свою очередь, радио и телевидение все еще оказывают существенное влияние на формирование повестки дня в российском медиадискурсе об инновационной политике. Не менее важным аспектом в формировании представлений об инновационной политике в России и Скандинавии остается межличностная коммуникация. Говоря о наименованиях СМИ можно отметить, что преимущество отдавалось общественно-политической и деловой направленности, а также социальным сетям и Интернет-сообществам.

Следующая функция инновационной системы, в которой задействован медиадискурс – создание легитимности. Социальная поддержка и принятие является важным фактором в дальнейшей диффузии инноваций. Э.Роджерс в работе «Диффузия инноваций» пишет: «Канал коммуникации – это средство, через которое сообщения поступают от одного индивида к другому. Каналы масс-медиа более эффективны в создании знаний об инновациях, тогда как

межсубъектные каналы более эффективны в формировании и перемене аттитудов по отношению к новой идее, и как следствие, во влиянии на решение о принятии или отвержении новой идеи. Большинство индивидов оценивает инновацию, принимая решение не на основе приведенных экспертами научных исследований, а на основании субъективных оценок окружающих, тех, кто уже принял инновацию. Это окружение служит социальной моделью, чье поведение в отношении инноваций имитируется другими»<sup>100</sup>. Несмотря на то, что ученый рассматривает межсубъектную коммуникацию в качестве основного регулятора отношений к инновациям, он подчеркивает важность их социальной легитимизации. Фуко считал, что создание легитимности для социальных практик – это универсальная функция дискурса<sup>101</sup>. СМИ, в свою очередь, предлагают площадку для спикеров, представляющих различные группы интересов и коалиции с целью достижения более широкой аудитории, и, не только «создают знания», но и сами выступают в качестве агентов легитимизации. СМИ контролируют процесс доступа и регулируют авторитетность в медиадискурсе об инновационной политике.

Энни Вальдхер рассматривает функционирование медиадискурса в инновационной политике через процессно-функциональный подход, подтверждая интеграцию СМИ в инновационные системы. В свою очередь, исследователь разделяет инновационные системы на подсистемы: политическую, экономическую и исследовательскую. Модель, представленная автором, медиацентрична, где СМИ являются посредниками, находящимися в центре публичной сферы, между подсистемами, связывающимися между собой через СМИ. В контексте нашей работы мы склонны объединять политическую, научную и экономическую подсистемы в национальную инновационную систему на основе институционального регулирования инновационных процессов.

---

<sup>100</sup> Rogers, M. E. Diffusion of innovations // Third edition / Пер. автора. New York, 1983, p. 36

<sup>101</sup> Foucault, M. Orders of discourse // Inaugural lecture delivered at the College de France / Social Science Information / Пер. автора. Paris, 1971, p.19

Советник директора, руководитель программы «Инновационная журналистика» упомянутого нами выше агентства VINNOVA Дэвид Нордфорс также исследует взаимовлияние медиадискурса и инновационной деятельности государства в области инноваций. Он говорит о понятии «инновационная журналистика», объясняя его как «журналистику, освещающую тему инноваций»<sup>102</sup>. В одной из своих многочисленных статей он рассуждает на схожие с Энни Вальдхер темы: «Успешная инновационная система зависит от взаимодействия в области обмена знаниями. СМИ – важнейшие ресурсы для обмена знаниями между акторами в публичном, частном и академическом секторах. Большинство людей повторяют и обсуждают новости, и таким образом СМИ направляет внимание и действия общественности...Очевидно, что СМИ могут устанавливать дискуссионную повестку так, как не делает ни один другой актор. Роль журналистики в инновационных процессах все еще остается мало исследованной. Журналистика оказывает огромное влияние на инновационные системы. Экономисты могут выиграть при включении новостных СМИ в их модели. Осознание и понимание роли журналиста в инновационных системах также многим поможет политикам, ведь уровень понимания журналистами темы крайне важен для общественной дискуссии и для общих знаний. В руководстве Осло подчеркивается, что объединение информационного потока между людьми, предприятиями и учреждениями с потоком технологий играет ключевую роль в инновационном процессе. Это подтверждает потребность общества в инновационной журналистике»<sup>103</sup>. Это подтверждает общий тезис нашей работы о важности исследования взаимодействия СМИ и акторов НИС. Согласно автору статьи, VINNOVA старается поддерживать и развивать инновационную журналистику, предлагая стажировки для молодых людей, заинтересованных в данной области, и выделяя средства на их работу в Швеции и за рубежом. Проект, связанный с

---

<sup>102</sup> Nordfors, D. The Concept of Innovation Journalism and a Programme for Developing it // VINNOVA information series / Пер. автора. Stockholm, 2003, p.3

<sup>103</sup> Nordfors, D. The Role of Journalism in Innovation Systems // Innovation Journalism / Пер. автора. 2004, Vol.1, №7, p.11

изучением роли СМИ в НИС, существует также в Германии. Авторы вышеупомянутой книги «Инновационная политика и управление в высокоразвитых индустриях» пишут: «В Германии существует необычная инициатива под названием «Инновационная Коммуникация», которая отслеживает как высокотехнологичные компании и исследовательские институты взаимодействуют на уровне своей инновационной активности с внешним миром и СМИ. Обосновывается инициатива тем, что теории инновационного менеджмента указывают следующие основные характеристики инноваций: неизвестные, сложные, абстрактные, и они противоположны тем атрибутам, что свойственны, согласно теории журналистики, новостным сообщениям: актуальное, простое, отрицательное. Это означает, что инновационные акторы должны научиться коммуницировать через новые способы. Такие исследования предложат новые необходимые компоненты для исследований роли журналистики в инновационных системах»<sup>104</sup>. Несмотря на то, что представления российских исследователей в области журналистики разнятся с западными относительно главных характеристик новостного сообщения, основная идея остается схожей – тенденция появления медиадискурса об инновациях, и, в частности, об инновационной политике, свидетельствует о необходимости изучения темы более подробно.

«Инновационные системы создают ценности. Люди в этих системах богатеют, зная, кто в чем нуждается, кто и что о ком говорил, как выглядит вся «кухня», чего следует избегать. Таким образом, представители инновационных систем должны стать благодарной аудиторией читателей для журналистских публикаций в области инноваций»<sup>105</sup>. Таким образом, Дэвид Нордфорс подчеркивает многосторонность процесса коммуникационного обмена в медиадискурсе об инновациях, показывая значимость взаимодействия СМИ и НИС для обеих сторон. С одной точки обзора – СМИ, которые получают от

---

<sup>104</sup> *Waldherr, A.* The Mass Media as Actors in Innovation Systems // Ch.4 / Innovation Policy and Governance in High-Tech Industries / J.M.Bauer et al. (eds.) / Пер. автора. Berlin, 2012, p.90

<sup>105</sup> *Nordfors, D.* The Role of Journalism in Innovation Systems // Innovation Journalism. 2004, Vol.1, №7, p.12



НИС информационные поводы, спикеров, финансовую поддержку (проектное финансирование, реклама и другое), с другой – НИС, которая получает информационную поддержку, площадку для публикации идей, связь с аудиторией. Помимо посреднической функции, СМИ могут выполнять и роль информатора, связующего звена, осуществляющего руководство информационными потоками внутри инновационной системы. «Анализ состава инновационных систем, предлагаемый руководством Осло, может быть использован для идентификации групп потребителей новостей, на которые могут ориентироваться создатели журналистики об инновациях. Также структура инновационных систем может предложить определенные типы взаимодействий для освещения в материалах и для предложения стратегий с целью определения экспертов для интервьюирования, которое оценят потребители». Понимание структуры инновационной системы будет способствовать определению характера аудитории СМИ, публикующих информацию об инновациях и об инновационной политике, в частности. Также, инновационная система, в том числе НИС, является источником информации об инновациях, и понимание ее структуры поможет журналисту ориентироваться в связях, которые способствуют инновационному развитию государства. Качественные, достоверные материалы в СМИ позволят повысить интерес со стороны общественности, что будет способствовать повышению лояльности и интереса со стороны граждан. Это, в свою очередь, приведет к общественной поддержке и одобрению в отношении исполнения государством инновационных проектов, позволит увеличить их число, что также приведет к развитию инноваций в регионах (за счет повышенного интереса в обществе к инновациям), а впоследствии, и к улучшению общего уровня жизни в стране. «Журналистика об инновациях может быть частью существующих средств массовой информации, направленных на повышение информированности среди уже существующих потребителей, например, для современных потребителей новостей в сфере бизнеса, технологий, научно-популярных или общих, ежедневных новостей. Тем не менее, журналистика об инновациях может быть

главной темой и для иных источников новостей, которые специально нацелены на инновационные системы, предлагая своим акторам ценную информацию друг о друге (об элементах системы), а также о других важных вопросах, которые могут влиять на систему»<sup>106</sup>. Таким образом, медиадискурс об инновациях, и как следствие, об инновационной политике, может быть универсален, и применим для разных типов СМИ.

Дэвид Нордфорс разделяет инновационные системы на национальные, региональные и секторальные. Национальная журналистика об инновациях, согласно специалисту VINNOVA, должна быть сосредоточена на национальных вопросах, и ориентирована на тех, кто участвует в национальной инновационной системе. Предположительно, потенциальной аудиторией являются представители сферы финансов, права, национальной экономики, научной сферы, политики и многонациональных компаний. «Внимание рыночных сил в инновационно-ориентированных экономиках должно быть сконцентрировано на экономическом переходе от финансов к инновациям в качестве доминанты для экономического роста. В инвестиционно-ориентированных экономиках инвестиции стимулируют инновации. В инновационно-ориентированных экономиках инновации стимулируют инвестиций. Внимание акторов рынка будет также смещаться от финансовой сферы к инновационной. Вскоре лидеры рынка переключат внимание с финансов на инновации, или, в свое время, передадут лидерство на рынке другим, которые осуществят этот переход. Этот процесс начался несколько десятилетий назад и продолжится в дальнейшем. Потребители новостных бизнес-СМИ являются сегодня их основной аудиторией, что позволяет им быть основными игроками на рынке национальной журналистики об инновациях. СМИ пытаются интегрировать журналистику бизнеса и технологий, и хотят включить в свою аудиторию людей, принимающих решения в сфере НИОКР». Таким образом, автор затрагивает и жанровую составляющую медиадискурса

---

<sup>106</sup> Nordfors, D. The Concept of Innovation Journalism and a Programme for Developing it // VINNOVA information series / Пер. автора. Stockholm, 2003, p.3

об инновациях. При этом, мы склонны не соглашаться с мнением автора, ведь, согласно упомянутому выше опросу, СМИ, включенные в дискурсивное поле НИС, отличаются широким жанровым разнообразием, и превалируют, скорее, не бизнес-издания, а общественно-политические. Автор дополняет: «Другой вариант национальной журналистики об инновациях может быть предложен научно-популярными СМИ, которые доносят до аудитории принципы устройства мира и работы механизмов. Такой подход может предложить профессионалам в области инноваций базовые знания о том, как взаимосвязаны экономика, технологии, наука и политика связаны с инновационными системами и процессами. Инновации порой сложны для понимания, и сегодня всех поставок углубленных знаний по предмету не хватает для распределения среди всех элементов инновационных систем в равно степени. Большинство тех, кто вовлечен в работу в инновационных системах, не знают об их структуре и порядке работы. При этом, многие публикации основываются на тех традициях, которые крайне сложно изменить. Поэтому вполне вероятно, что проще было бы сформировать новый тип публикаций в заданной тематике, чем пытаться изменить уже сформированное». Подводя итог и объединяя результаты мнения экспертов и нашего опроса относительно направленности СМИ, мы склонны предположить, что медиадискурс об инновационной политике может функционировать в рамках общественно-политических, научно-популярных и деловых СМИ.

Концентрируясь на НИС как на системе, осуществляющей политику в сфере инноваций, важно также рассмотреть функции СМИ через призму политической системы. В данных рамках СМИ выполняют ключевые политические функции – они осуществляют демократический контроль через информирование и критический анализ. СМИ определяют социальные проблемы и переносят их в политическую систему, тем самым обеспечивая демократическое соучастие, а также поддерживают социальную интеграцию путем транслирования всеобщих норм и ценностей. В данном контексте СМИ

обладают особой властью, так как они берут на себя ведущую роль в формировании общественного мнения, именно поэтому СМИ представляют особый интерес для политических акторов. С другой стороны, как мы уже упоминали выше, СМИ в значительной степени зависят от политических субъектов как от источников информации.

Возможно рассмотрение национальных инновационных систем и с позиций дискурсологии. Ю.Хабермас определял дискурс как коммуникацию, целью которой является непредвзятый анализ реальности, как форму аргументированных дебатов, которые включают обмен аргументами и контраргументами между участниками коммуникации с применением критического обсуждения и обоснования позиций. В концепции Хабермаса под дискурсом понимается и способ получения истинного научного знания, и аргументированный способ достижения согласия, «значимый» диалог, коммуникативное действие<sup>107</sup>. Фуко подразумевал, что дискурс способен легитимировать или дегитимировать социальные практики. С точки зрения теории повестки дня медиадискурс не только продуцируется посредством СМИ, но и развивается во взаимодействии между различными акторами медиасреды. Таким образом, медиадискурс национальных инновационных систем формируется за счет взаимодействия ее элементов. Система способна сама производить дискурсивные практики, и, при тесных взаимодействиях с медиасредой, сможет повысить уровень качественных и количественных характеристик медиадискурса.

Как мы уже упоминали выше, продуцирование основного медиадискурса об инновационной политике происходит при взаимодействии элементов НИС и средства массовой информации. Таким образом, с одной стороны, существуют СМИ, которые выполняют двойную роль, выступая, во-первых, в качестве публичной площадки для спикеров, и, во-вторых, являются

---

<sup>107</sup> Хабермас, Ю. Теория коммуникативного действия (фрагменты) // Вопросы социальной теории / Пер. А.Б.Рахманова. 2007, Т.1, Вып.1, с. 235, 238, 239, 240

участниками медиадискурса. С другой стороны, существуют социальные субъекты, обладающие определёнными знаниями по ряду вопросов, и, следовательно, заинтересованные в продвижении своей точки зрения. Это стимулирует их к активному участию в медиадискурсивных практиках. Эта группа акторов представляет собой группы давления, корпоративные стратегические группы или органы государственной власти. Все эти субъекты заинтересованы в продвижении и фрейминге вопросов, выносимых на публичную повестку. Таким образом, через институционально-субъектный подход к НИС, можно определить, что заинтересованные в медиадискурсе об инновационной политике группы – это руководители структурных элементов НИС, пресс-подразделения этих структур, иные медиаперсоны, обладающие необходимыми знаниями для взаимодействия в медиадискурсе. От качества взаимодействия СМИ и перечисленных выше групп зависит качество работы системы, прочность взаимосвязи ее элементов. По сути, взаимодействие СМИ и данных групп формирует медиадискурс в инновационной политике.

После рассмотрения элементов, участвующих во взаимодействии НИС-СМИ, перейдем к рассмотрению характера дискурсивных практик. Исследователи определяют следующие уровни деятельности относительно системы с позиций СМИ, от низшего к высшему: гейткипинг, или посредничество, выстраивание дискурса и производство дискурса. На первом уровне взаимодействия СМИ выбирают вопросы и спикеров, которые обладают доступом к выбранной теме. В контексте нашей работы спикерами будут являться представители институтов НИС, руководство, пресс-службы и другие информационно-обеспеченные акторы. Необходимость в выборе со стороны СМИ появляется из-за ограниченной пропускной способности системы. На этапе выстраивания дискурса СМИ принимают участие в конструировании социальной реальности, например, посредством выделения фактов из ряда других, выбора медиаперсон, придерживающихся определённых взглядов, или

посредством проблемного ситуативного фрейминга<sup>108</sup>. В данный этап можно включить интервьюирование, производство журналистского материала, выбор темы и т.д. Последний уровень представляет собой производство дискурса, когда представители СМИ представляют свои публикации общественности, тем самым, становясь частью медиадискурса об инновационной политике. Это могут быть как редакционные статьи и комментарии, выражающие мнения журналистов по вопросам инновационной политики, так и проблемные аналитические материалы, поднимающие определённые вопросы, предлагающие акторов системы для медиадискурса или схемы для повестки дня через применение журналистских исследований.

Через призму теории повестки дня исследователи определяют следующие три способа взаимодействия групп влияния, или элементов НИС, со СМИ: «отозвание, оформление дискурса и инициация дискурса»<sup>109</sup>. Важно отметить, что данные способы актуальны для конфликтных дискурсивных ситуаций. Первый вариант, согласно исследователям, ситуация, когда акторами системы может не предприниматься никаких действий по двум причинам: либо группы влияния отрицают и полностью отвергают существование заявленной проблемы, либо по причине того, что данные субъекты избегают обсуждения этого вопроса, игнорируя его. Второй вариант, оформление дискурса, когда групповые акторы включаются в интерпретирование проблемы уже на уровне повестки дня и создания альтернативных способов решения проблемы. Цель состоит в том, чтобы по меньшей мере обозначить свою позицию в происходящих дебатах. Эта часть дискурсивной практики включает в себя все виды реакционных, ответных, защитных или интерактивных стратегий, относящихся к области управления социальными проблемами. Третий способ, иницирование дискурса, подразумевает активное внедрение группами давления стратегий установления повестки дня, а также управление

---

<sup>108</sup> *Waldherr, A. The Mass Media as Actors in Innovation Systems // Ch.4 / Innovation Policy and Governance in High-Tech Industries / J.M.Bauer et al. (eds.) / Пер. автора. Berlin, 2012, p.86*

<sup>109</sup> *Waldherr, A. The Mass Media as Actors in Innovation Systems // Ch.4 / Innovation Policy and Governance in High-Tech Industries / J.M.Bauer et al. (eds.) / Пер. автора. Berlin, 2012, p.87*

проблемами посредством их определения и представления их на публичной повестке. Таким образом, элементы НИС, в зависимости от «пропускной способности» не только системы, но и структурного элемента, или ячейки системы, к которой они принадлежат, выбирают тот или иной способ взаимодействия со СМИ. При этом, на наш взгляд, можно выработать взаимозависимость насыщенности повестки дня от «пропускной способности» системы в целом. Соответственно, чем более открытая система, тем больше тем и тенденций вбрасывается в медиадискурс, и, как следствие, выводится остаточным знанием у аудитории. Наш опрос демонстрирует данную тенденцию.

«Пропускную способность» системы можно отследить и через частоту упоминаний об инновациях в СМИ. В рамках нашего опроса мы задавали респондентам следующий вопрос: «Как часто Вы читаете/смотрите/слушаете про инновации, инновационную политику, инновационные разработки и так далее?». Большая часть российских респондентов указала, что читает, смотрит, слушает про инновации и инновационную политику не чаще, чем раз в месяц – 40%. Аналогичный ответ в большинстве своем дали и скандинавские респонденты – 58,3%. Далее у обеих групп идет ответ «раз в неделю или чаще» – 30% русские, 25% норвежцы и шведы. Раз в 3-4 месяца информацию об инновациях и инновационной политике слышат, смотрят или читают 20% русских респондентов, скандинавские респонденты не зафиксировали данный ответ ни разу. В тоже время, скандинавская группа указала, что сталкиваются с информацией на выбранную тему раз в полгода, тогда как российская группа не указала данный ответ ни разу. Ответ «другое» дали 10% российских респондентов и 8,3% скандинавов. Исходя из результатов, можно отметить, что информация, связанная с инновационной политикой, фиксируется СМИ относительно часто – от раза в месяц до раза в неделю. При этом, раз в неделю про инновации читают, слушают, смотрят на 5% больше респондентов из России, чем в Скандинавии. Молодые люди из Норвегии и Швеции в

большинстве своем узнают информацию по теме не чаще, чем раз в месяц, и их на 18,3% больше, чем в России. Таким образом, «пропускная способность» НИС Норвегии, России и Швеции близка, скорее, к высокой. Этот вывод мы делаем на основании остальных предложенных ответов – при частоте, которая варьируется от «раз в неделю» до «раз в полгода», лидирующий ответ «раз в месяц» приближается к высокой частотности упоминаний.

При этом, при вопросе «Считаете ли Вы, что недостаточно знаете об инновационной политике своего государства?» 66,7% от всех опрошенных русских ответили, что знают недостаточно, 22,2% указали, что знают достаточно и 11,1% указали «другое». Норвежцы и шведы распределились следующим образом: 83,3% подтвердили, что недостаточно хорошо знакомы с инновационной политикой своих государств, 16,7% указали, что знают достаточно. Подавляющее большинство респондентов ответило, что недостаточно хорошо знакомы с инновационной политикой своих государств. Важно отметить, что данный вопрос стоял в списке одним из последних, после вопросом об освещении СМИ инновационной политики, тем самым мы попытались установить связь между освещением инновационной политики и СМИ в сознании опрашиваемых. При этом, следующим вопросом был: «Хотели бы Вы больше знать о политике в сфере инноваций в Вашем государстве?» респонденты из России распределились следующим образом: 55,6% ответили, что хотели бы знать больше, 44,4% указали, что не заинтересованы в большей информации об инновационной России. Скандинавские респонденты в большинстве своем указали, что хотели бы знать об инновационной политике своих стран больше (91,7%), 8,3% ответили «нет». Данные показывают, что несмотря на высокую частотность упоминаний об инновациях, потребность респондентов всех опрошенных стран в информации о них не удовлетворяется и они хотели бы знать больше. Таким образом, отметим, что при достаточно высокой частотности упоминания об инновациях в СМИ качество этих упоминаний не является удовлетворительным. Это, на наш взгляд, может



говорить о проблемах в процессе коммуникации между элементами медиадискурса – НИС и СМИ. При этом, важно отметить, что наличие у выбранных нами респондентов представлений о темах материалов и наименованиях СМИ, публикующих информацию об инновационной политике, свидетельствует, на наш взгляд, о наличии повестки дня в медиадискурсе об инновационной политике. Это также подтверждает взаимный интерес СМИ и групп давления друг к другу. При этом, в случае идеальной модели журналистской деятельности, можно предположить, что меньше входящих данных получают СМИ от групп давления, тем больше усилий они прилагают к расследованию в рамках своих собственных материалов. При этом, чем больше СМИ заинтересованы в вопросах инновационной политики, тем менее успешны будут усилия групп влияния в доминировании и установлении ограничений и интерпретаций в медиадискурсе об инновационной политике. Таким образом, для создания успешно функционирующей национальной инновационной системы, и, как следствие, плодотворной инновационной политики, необходимо равноценно распределять силу воздействия и влияния на НИС, и на медиадискурс об инновационной политике, предоставляя всем акторам системы представлять свои интересы в равной степени.

При этом, наш опрос продемонстрировал тенденцию несовпадения личных и общегосударственных представлений у респондентов в отношении инноваций и инновационной политики. На вопрос «По Вашему мнению, с какими сферами чаще всего связаны инновации?» респонденты из России отдали приоритет таким областям как: технологии и IT (100% от общего числа респондентов), наука (80%) и здравоохранение и медицина (80%). Далее опрошенные указали сельское хозяйство (50%), транспорт (40%), военное дело (40%) и экономика (30%). Замыкают список инновации в сфере культуры (20%) и в средствах массовой информации (20%). В конце списка респонденты указали политику, социальную сферу, спорт, недвижимость и строительство, индустрию красоты, а также сферу отдыха, досуга и хобби – по 10% от общего

числа опрошенных. Респонденты из Норвегии и Швеции в числе лидеров указали: сферу науки (100% от общего числа респондентов), технологии и ИТ (91,7%), здравоохранение и медицину (50%). Далее в списке идут экономика и сельское хозяйство (по 41,7%), инновации в СМИ (33,3%) и в сфере отдыха, досуга и хобби (33,3%). Политике, культуре, индустрии красоты и транспорту отдано по 25% голосов респондентов. Замыкают список военное дело (16,7%), социальная сфера (8,3%), недвижимость и строительство (8,3%). За инновации в спорте не было отдано ни одного голоса. Также, стоит отметить, что ни один респондент из всех стран не проголосовал за пункт «другое», поэтому мы подразумеваем, что представленный перечень был полным. Таким образом, основная повестка дня об инновационной политике трех стран состоит из одинаковых тем: технологии и ИТ, наука и здравоохранение и медицина для России, и наука, технологии и ИТ и здравоохранение и медицина для Норвегии и Швеции. Одинаковая направленность тем делает медиадискурс об инновациях многоуровневой категорией, ведь, как мы упоминали выше, при ответе на вопрос «Каковы, на Ваш взгляд, приоритеты в инновационной политике Вашего государства? (не более 3-х)» респонденты давали иные ответы. Напомним, что российские респонденты выделили такие темы как: «военное дело, кибербезопасность», «сельское хозяйство, наука и культура», «авиакосмическое приборостроение», «военно-промышленный комплекс, медицина», «информационная безопасность», «развитие малого бизнеса в сфере ИТ, улучшение предпринимательской среды (налоговых, кредитных условий), импортозамещение». Респонденты из стран Скандинавии отметили следующие темы: «приложения и сервисы», «экономика», «цифровые СМИ, цифровые технологии и цифровое программное обеспечение», «промышленные роботы, СМИ и вооруженные силы», «социальная сфера, ИТ, культура», «стимулирование крупного и малого бизнеса с целью их продвижения через инновации», «технологии, культура, наука», «продвижение инноваций в мало заселенные регионы, в бизнес-сектор, а также продвижение Норвегии как страны для туризма», «офшоры, офшоры и офшоры». Разница в ответах

предполагает, что в понимании респондентов информация об инновациях разделяется на «свою» и иную, возможно, на «реальную» и «идеальную». Предположительно, повестка дня НИС может не совпадать с ожиданиями аудитории по причине слабой связи двух элементов, а также из-за отсутствия выстроенного процесса коммуникации.

Важно отметить, что исследователи определяют ряд факторов, который влияет на уровень взаимодействия СМИ и групп влияния. Среди них: «значимость новости, определяемая по наличию конфликта, драмы, известности, близости или удивлению; направленность СМИ, когда, к примеру, политически ориентированные СМИ подчеркивают определенные факты или влияют на выделение большего эфирного времени или большего места на полосе определенным экспертам; ресурсы: когда недостаток финансовых и кадровых ресурсов может ограничить работу СМИ и определить «пропускную способность» медиасреды. Финансовые и кадровые ресурсы также могут ограничивать группы давления»<sup>110</sup>. Безусловно, значимость новости представляется наиболее важным фактором в освещении СМИ той или иной дискурсивной ситуации в инновационной политике. Чем «острее» будут информационные поводы, тем большим интересом будет пользоваться информация среди журналистов. Как универсальная профессиональная норма, значимость новости управляет решением посредника на первом этапе, упомянутом нами выше, этапе отбора. Другим факторам, таким как ресурсы и ориентация, вероятнее всего, более свойственны эффекты модерирования и сдерживания. Организационные и индивидуальные ориентации играют важную роль уже на стадии выхода материала в публичное дискурсивное поле.

Согласно Энни Вальдхер, инновационной политике стран-членов ОЭСР свойственен ряд характеристик, которые влияют на медиадискурс. Первая черта – преобладание политики распределения доходов, когда самым важным инструментом в инновационной политике является предоставление средств для

---

<sup>110</sup> Waldherr, A. The Mass Media as Actors in Innovation Systems // Ch.4 / Innovation Policy and Governance in High-Tech Industries / J.M.Bauer et al. (eds.) / Пер. автора. Berlin, 2012, p.87-88

исследований и разработок. На наш взгляд, данная характеристика не является центральной для российской инновационной политики. С нашей точки зрения, ее основной характеристикой является преобладание политики регулирования и централизации. Далее европейские исследователи указывают высокую вертикальную интеграцию, когда решения принимаются в кооперации на различных уровнях, интегрированных и взаимозависимых. Региональный, федеральный государственный и уровень Европейского Союза образуют сложную многоуровневую систему принятия решений. Мы склонны соглашаться с данной характеристикой, считая ее адаптивной и для российских реалий. Согласно представленной НИС вертикальная интеграция является основой системы. Следующая характеристика – горизонтальная фрагментация, когда несколько автономных правительственных ведомств имеют их собственные научно-исследовательские отделы, занимающиеся изучением вопросов, связанных с инновационной политикой. Например, Министерство промышленности, занятости и коммуникаций и Министерство образования и науки Швеции. Инновационная политика и ее решения, при этом, должны быть скоординированы между этими ведомствами. Предположительно, горизонтальная фрагментация характерна и для России, когда, к примеру, в каждом из министерств, включенных в работу НИС, существуют собственные подразделения и департаменты, специализирующиеся на технологическом развитии, инновационных разработках и т.д. При этом, важно отметить, что зачастую функции непрозрачны и нечетки. Еще одна характеристика, свойственная странам ОЭСР, которую отмечают исследователи – размытые границы между пересекающимися областями инновационной политики, которая затрагивает, как мы упоминали в первой части, сферу науки, образования, социальную сферу, экономику и другие. Зачастую границы между этими областями размыты и сложно определимы. При этом, взаимозависимость между областями остается высокой. Данная характеристика также, на наш взгляд, адаптивная к российским реалиям. Текущей целью инновационной политики в Европе является «интегрировать все соответствующие

политические сферы и уровни принятия решений во всеобщую инновационную политику, которая сможет быть адаптирована к системному подходу»<sup>111</sup>, тогда как для России главной целью является «качественное изменение структуры экономики страны»<sup>112</sup>. Основной акцент делается на поддержке сотрудничества между научными исследованиями и бизнесом для ускорения передачи технологии. В Швеции еще одной тенденцией является регионализация инновационной политики, где основное внимание уделяется поддержке региональных инновационных кластеров, особенно малых и средних предприятий. Частные инвестиции в промышленные и прикладные исследования становятся актуальными. Политики, в свою очередь, предпочитают косвенные инструменты воздействия, как например создание руководящих принципов и условия для инновационной среды. Также все чаще политическими решениями вводятся конкурентные элементы в программах финансирования. Решения в рамках политики распределения доходов в основном принимаются в рамках административных границ, и зачастую специальными проектными исполнительными организациями, например, научно-исследовательскими центрами. Интерес СМИ скорее всего, будет низким для большинства решений о финансировании, принятых на административном уровне. Исключение могут составлять конкурентные программы финансирования. Внимание со стороны СМИ может возникнуть и при распределении крупных сумм. Регуляторная политика в области инноваций вероятнее всего может стать предметом обсуждения в медиадискурсе. Одним из условий такого интереса со стороны массовой аудитории будет наличие конфликтующих и противоречивых коалиций-акторов. К примеру, это могут быть законодательные перераспределительные решения в части нового корпоративного налога, или же вопросы регулирования рисков, как например дебаты по поводу генетически модифицированных продуктов питания и

---

<sup>111</sup> *Waldherr, A. The Mass Media as Actors in Innovation Systems // Ch.4 / Innovation Policy and Governance in High-Tech Industries / J.M.Bauer et al. (eds.) / Пер. автора. Berlin, 2012, p.90*

<sup>112</sup> *Инновационная политика: общая информация // Портал «Инновации в России». URL: <http://innovation.gov.ru/ru/taxonomy/term/2476> (дата обращения: 09.05.2016)*

исследования стволовых клеток или ядерной энергии. Как правило, высокая фрагментация и взаимозависимость компетенций в инновационной политике приводит к комплексной политической сети с многочисленными акторами. Приписывание ответственности нескольким конкретным и известным акторам представляется практически невозможным. Отсутствие персонализации, медиаперсонализации, является проблемой для медиадискурса, ведь субъектное ориентирование является важным критерием отбора новостей. Более того, приписывание ответственности субъектам считается центральным элементом публичного дискурса. «Таким образом, принимая во внимание особенности инновационной политики и ее результаты, внимание со стороны средств массовой информации, в целом, может быть довольно низким. Главное проблемой является отсутствие интереса со стороны СМИ по причине отсутствия основных характеристик значимости новости. Больше внимание со стороны СМИ является, скорее, исключением»<sup>113</sup>. Мы склонны не соглашаться с данными выводами, так как считаем, что интерес к инновационной политике со стороны СМИ может регулироваться за счет выстроенного взаимодействия медиадискурса с НИС, и, согласно нашему опросу, как мы уже писали выше, у потенциальной аудитории медиадискурса об инновациях есть запрос в информации. Соответственно, можно предположить, что проблема неразвитого дискурсивного медиаполя в области инновационной политики состоит не в отсутствии интереса со стороны аудитории, а в неразвитости взаимодействия между элементами НИС и СМИ. Слабые связи порождают отсутствие информированности журналистов по вопросам инновационной политики, и, как следствие, отсутствие систематизированного медиадискурса об инновационной политике. При этом, важно отметить, что медиадискурсивное поле инновационной политики богато на информационные поводы, которые включают в себя не только распределение средств на НИОКР и принятие административных решений, но и научные изобретения, инновации в области

---

<sup>113</sup> *Waldherr, A. The Mass Media as Actors in Innovation Systems // Ch.4 / Innovation Policy and Governance in High-Tech Industries / J.M.Bauer et al. (eds.) / Пер. автора. Berlin, 2012, pp.90-91*

бизнеса и образования, регулируемые государством, инновационные подходы к социальной политике и здравоохранению, и другие. Данные темы в том числе были перечислены в нашем опросе. Тем не менее, мы склонны соглашаться с мнением немецких исследователей относительно зависимости медиадискурса от инновационных систем, в нашем случае, НИС.

Таким образом, подводя итоги второй главы, мы можем сделать вывод о том, что инновационная политика государства обладает собственным медиадискурсом. Это подтверждается рядом исследований, представленных на схожие тематики, а также представленным в работе опросом респондентов из России и стран Северной Европы. Медиадискурсивные практики в рамках государственной инновационной политики выражаются посредством взаимодействия национальных инновационных систем и СМИ. Последние, согласно теории повестки дня, являются посредниками между НИС и широкой общественностью, создавая дискурсивные практики, формируя в сознании аудитории смыслы относительно инновационной политики.

Посредством нашего опроса, нам удалось отследить ряд основных тенденций в медиадискурсах Северной Европы и России. Среди сходств мы обнаружили: Интернет-СМИ являются основным источником информации об инновациях; большинство респондентов сталкиваются с медиадискурсом об инновационной политике не чаще, чем раз в месяц; СМИ, где чаще всего респонденты встречают информацию об инновационной политике, обладают общественно-политической направленностью; инновации в СМИ чаще всего связаны со сферами технологий и IT, медицины и здравоохранения и наукой. Также, большинство опрошенных сошлось во мнении, что они затрудняются дать однозначный ответ об отношении к инновационной политике своей страны. Сошлись респонденты и на мнении, что знают недостаточно об инновационной политике своего государства. При этом, единодушие было и при желании узнать больше об инновационной политике своих государств. При определении понятия «инновация» респонденты в целом понимали его как нечто положительное, хотя и расходились в трактовках. Различия заключались

также в темах дискурсивных практик. Российские респонденты связывали публикации в СМИ относительно инновационной политики более с военным делом, оборонно-промышленным комплексом, авиационной промышленностью, информационной и кибербезопасностью, тогда как представители стран Северной Европы обозначили новые технологии, культуру, цифровые технологии и «зеленую» индустрию. Разница была и в понимании инноваций, когда русские респонденты были более сдержанны в оценках, и определяли инновацию в большинстве своем с позиции новизны, в то время как норвежцы и шведы зачастую описывали инновационные процессы более детально и углубленно, указывая на закономерности (инновация как возможность упрощения доступа к информации, инновация как успешно реализованный продукт рынка), приводя примеры (как перепрофилирование и интерактивные пространства) и описывая системность понятия (разделение инноваций по региональному признаку).



## ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, инновационная политика государства является неотъемлемой частью современной общеполитической системы. Инновации обретают все большее значение для дальнейшего развития государства. Изучению инноваций и инновационной политике посвящено немало трудов из различных научных областей. Тем не менее, крайне небольшое число исследований, особенно российских, обращено к определению роли и места СМИ в инновационной деятельности и инновационной политике.

В рамках сформулированной цели мы проанализировали особенности функционирования медиадискурса в пределах национальных инновационных систем России и стран Северной Европы. В нашей работе мы установили, что медиадискурс об инновационной политике может пониматься как часть политического медиадискурса, обладая собственными характеристиками и свойствами. В свою очередь, системно-институциональный подход позволил нам структурно представить государственную инновационную политику в виде национальных инновационных систем и рассмотреть на устройстве шведской и российской инновационной политики в виде моделей. Данное понимание в дальнейшем позволит провести более подробный системно-институциональный анализ двух и более систем, сравнить их основные свойства, характеристики и принципы функционирования. При этом, нам удалось обнаружить и подтвердить наличие взаимодействия между НИС и медиадискурсом, обозначив также предполагаемые характеристики данного взаимодействия.

Мы определили, что медиадискурс оказывает важнейшее влияние на формирование инновационной политики, в первую очередь, за счет направленности и окрашенности дискурсивных практик. В контексте исследования литературы по теме мы сделали вывод о том, что важную роль во взаимодействии играет реципиент, аудитория, ее понимание инновационной политики. Понимание широкой общественностью инновационной политики

рассматривается как отражение ее эффективной деятельности: чем качественнее функционирует НИС (как система инновационной политики), тем более отчетливое представление о ее работе формируется в глазах аудитории посредством медиадискурса.

Не менее важную роль играет и «пропускная способность» НИС, которая формирует информационную повестку дня: чем более открытая система, тем больше тем и тенденций вбрасывается в медиадискурс, и, как следствие, выводится остаточным знанием у аудитории. Мы считаем, что для создания успешно функционирующей национальной инновационной системы, и, как следствие, плодотворной инновационной политики, необходимо равноценно распределять силу взаимовлияния НИС и медиадискурса об инновационной политике друг на друга, предоставляя всем акторам системы представлять свои интересы в равной степени. Наш опрос также выявил проблемы в процессе коммуникации между элементами медиадискурса – НИС и СМИ. Возможно, низкие качественные характеристики элементов дискурса появляются еще на уровне системы, возможно, при процессе «посредничества» и фильтрации информации на уровне СМИ, или же на уровне текстовой репрезентации. Данная проблема является следующим уровнем изучения медиадискурса в формировании инновационной политики.

Согласно представленным в работе подходам к пониманию места СМИ в контексте НИС, мы можем сделать вывод о том, что СМИ заполняют пространство между элементами национальной инновационной системы, создавая информационное поле об инновационной политике и дискурсивные практики, связанные с инновационной политикой государства. «Средства массовой информации являются важными акторами в инновационных системах и способны влиять на политику в области высоких технологий при условии, что они заинтересованы в этих вопросах и готовы освещать и участвовать в

дискуссиях»<sup>114</sup>. В данном случае, возвращаясь к теме о важности реципиентов медиадискурсивных практик, можно также предположить, что степень заинтересованности СМИ в освещении того или иного информационного повода, выдвигаемого на повестку дня, зависит в первую очередь, от аудитории. Если сообщения, касающиеся инновационной политики государства, пользуются популярностью среди читателей, зрителей или слушателей СМИ, в таком случае велика вероятность учащения упоминаний по теме и увеличения общей доли сообщений в целом по теме. В представленном нами опросе большинство респондентов ответили, что хотели бы больше знать об инновационной политике своих государств, тем самым, подтвердив наше предположение о том, что аудитория заинтересована в получении информации касательно инноваций и инновационной политики, а при наличии интереса со стороны аудитории подразумевается интерес со стороны СМИ в выбранной теме. При этом важно отметить, что скандинавских респондентов, заинтересованных в информации об инновационной политике, оказалось почти в два раза больше, чем россиян. При этом незаинтересованных в большей информации об инновациях граждан России оказалось почти в пять раз больше, чем скандинавских участников опроса.

Важно также отметить, что информационное сопровождение в области инноваций в Швеции жестко структурировано в рамках полномочий элементов системы, тогда как в России, согласно Стратегии-2020, информирование относительно инновационной политики государства, должно осуществляться весьма узконаправленным Министерством связи и массовых коммуникаций. При этом Стратегия-2020 часто подвергается критике: «В Инновационной России-2020 не предусмотрено введение конкретных программ – современных институциональных инструментов поддержки бизнеса, диффузии технологических знаний, соинвестирования исследований и разработок в рамках государственно-частного партнерства, предпринимательской

---

<sup>114</sup> Waldherr, A. The Mass Media as Actors in Innovation Systems // Ch.4 / Innovation Policy and Governance in High-Tech Industries / J.M.Bauer et al. (eds.) / Пер. автора. Berlin, 2012, p.78

активности и т.д. Вместо этого, в частности, предлагается «поддержка реализации крупных проектов в рамках приоритетных направлений развития науки, технологий и техники». При этом остаются нерешенными вопросы обоснованности выбора приоритетных направлений, определения необходимых объемов их финансирования и принципов поддержки, исключающих возможность изживенческого поведения коммерческих компаний»<sup>115</sup>. Также, в отличие от децентрализованной шведской модели НИС, российская «НИС, в представлении разработчиков Стратегии-2020 является не частью экономической системы, а «подшефной организацией», где администратором является государство»<sup>116</sup>.

Помимо прочего, в числе каждого института в рамках Шведской НИС прописана функция диффузии знаний относительно инноваций в профильной сфере. Отсутствие ответственных профильных элементов в медиаполе существенно влияет на медиадискурс об инновационной политике и на знания о ней среди населения государства.

Непосредственное влияние на формирование медиадискурса в инновационной политике оказывает и актуализированная, регулярно вводимая в оборот, нормативно-правовая база относительно инноваций. Мы считаем, что наличие четких формулировок в существующем законодательстве является ключевым фактором для определения границ инновационной политики, и, как следствие, оформленного медиадискурса внутри нее. Успешный опыт существования инновационной политики в странах Северной Европы, лидирующее положение Норвегии, Швеции, Финляндии в рейтингах инновационного развития подтверждается за счет закрепления инновационной терминологии на региональном, национальном и общеевропейском уровнях. В России, в свою очередь, нормативно-правовая база весьма разрознена и не

---

<sup>115</sup> *Иванова, Н.И.* Научная и инновационная политика // Россия и МИР / 2011-2012 / под ред. Н.И. Ивановой, В.В. Иванова. М., 2013, с.44

<sup>116</sup> *Иванова, Н.И.* Научная и инновационная политика // Россия и МИР / 2011-2012 / под ред. Н.И. Ивановой, В.В. Иванова. М., 2013, с.44

актуализирована, что приводит к разности в трактовках на правовом, научном и медиа-уровнях.

## СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

### Источники

1. Аврашков, Л.Я. Инновационный менеджмент: учебник. Изд. 2-е, перераб. и доп. / Л.Я. Аврашков, под ред. В.Я. Горфинкеля, Б.Н. Чернышева. – М.: Вузовский учебник, 2008. – 462 с.
2. Авсянников, Н.М. Инновационный менеджмент / Н.М.Авсянников. – М.: Изд. РУДН, 2002. – 176 с.
3. Александров, Андрей [Электронный ресурс] / Андрей Александров // Инновации: обыденные интерпретации и версии «народных экспертов» / Корпоративный сайт ГК Фонд Общественного Мнения / 10.06.2013. – Режим доступа: <http://fom.ru/special/skolkovo/10495> (дата обращения: 16.05.2016).
4. Афонин, И.В. Инновационный менеджмент: учебное пособие для вузов / И.В. Афонин. – М.: Гардарики, 2007. – 223 с.
5. Базилевич, А.И. Инновационный менеджмент предприятия: учебное пособие для вузов / А.И. Базилевич; под ред. В.Я. Горфинкеля. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2009. – 231 с.
6. Балабанов, В.С. Инновационный менеджмент: учебное пособие для вузов / В.С. Балабанов, М.Н. Дудин, Н.В. Лясников; Рос. акад. предпринимательства. – М.: Элит, 2008. – 245 с.
7. Балабанов, И.Т. Инновационный менеджмент: Учебное пособие / И.Т. Балабанов. – СПб.: Питер, 2000. – 207 с.
8. Балдин, К.В. Инновационный менеджмент: учебное пособие / К.В. Балдин, под ред. А.В. Барышевой. – М.: Дашков и К, 2007. – 382 с.
9. Баранчеев, В.П. Управление инновационными проектами (стратегии прорыва хайтек-продуктов): научно-практическое пособие / В.П. Баранчеев. – М.: Благовест-В, 2008. – 192 с.

10. *Барютин, Л.С.* Основы инновационного менеджмента. Теория и практика: учебник / Л.С. Барютин и др., под ред. А.К. Казанцева, Л.Э. Миндели. – М.: Экономика, 2004. – 518 с.
11. *Бовин, А.А.* Управление инновациями в организациях: учебное пособие. 3-е изд., стер. / А.А. Бовин, Л.Е. Чередникова, В.А. Якимович. – М.: Омега-Л, 2009. – 415 с.
12. *Василевская, И.В.* Инновационный менеджмент / И.В.Василевская. – М.: ПРИОР, 2005. – 96 с.
13. *Володина, Н.М.* Язык и дискурс средств массовой информации в XXI веке / под ред. Н.М.Володиной. – М.: Академический Проект, 2011. – 332 с.
14. *Гавра, Д.П.* Основы теории коммуникации. Учебное пособие для бакалавров и специалистов / Д.П.Гавра. – СПб.: Питер, 2011. – 285 с.
15. *Гаспаров, Б.М.* Язык, память, образ. Лингвистика языкового существования / Б.М. Гаспаров. – М.: «Новое литературное обозрение», 1996. – 352 с.
16. *Голиченко, О.Г.* Национальная инновационная система Российской Федерации. Состояния и пути развития / О.Г.Голиченко. – М.: Наука, 2006. – 396 с.
17. *Горфинкель, В.Я.* Инновационный менеджмент / В.Я. Горфинкель, под ред. В.Я. Горфинкеля, Б.Н. Чернышева. – М.: Вузовский учебник, 2008. – 536 с.
18. *Гунин, В.Н.* Управление инновациями: 17-модульная программа для менеджеров «Управление развитием организации» / В.Н.Гунин, В.П.Баранчеев, В.А. Устинов, С.Ю. Ляпина. – М.: ИНФРА-М, 2000. – 328 с.
19. *Друкер, П.Ф.* Бизнес и инновации / П.Ф. Друкер, пер. с англ. и ред. К.С. Головинского. – М.: Вильямс, 2007. – 423 с.

20. *Дынкин, А.А., Грачев М.В., Иванова Н.И.* Инновационная экономика / А.А. Дынкин, М.В.Грачев, Н.И.Иванова. – М.: Наука, 2001. – 352 с.
21. *Евдокимова, Т.Г.* Инновационный менеджмент: учебное пособие / Т.Г.Евдокимова. – СПб.: Вектор, 2005. – 224 с.
22. *Иванов, В.В.* Национальные инновационные системы в России и ЕС / Под общей редакцией: В.Иванова (Россия), С.Клесовой (Франция), П.Линдхольма (Германия), О.Лукши (Россия). – М.: Центр исследования проблем развития науки РАН, 2006. – 280 с.
23. *Иванова Н.И.* Научная и инновационная политика. Россия и МИР. 2011-2012 / под ред. Н.И. Ивановой, В.В. Иванова. – М.: Наука, 2013. – 480 с.
24. *Иванова, Н.И.* Научная и инновационная политика. Россия и МИР / 2011-2012 / под ред. Н.И. Ивановой, В.В. Иванова. – М.: Наука, 2013. – 480 с.
25. *Ильенкова, С.Д.* Инновационный менеджмент: учебник для вузов. 3-е изд., перераб. и доп. / С.Д. Ильенкова, под ред. С.Д. Ильенковой. – М.: ЮНИТИ, 2007. – 335 с.
26. Инновационная политика: общая информация [Электронный ресурс] / Портал «Инновации в России». – Режим доступа: <http://innovation.gov.ru/ru/taxonomy/term/2476> (дата обращения: 09.05.2016).
27. *Кокурин, Д. И.* Инновационная деятельность / Д. И. Кокурин. – М.: Экзамен, 2001. – 576 с.
28. *Кокурин, Д.И., Назин, К.Н.* Теоретический анализ категории «инновация». Сборник «Инновации в России: системно-институциональный анализ. 2-е изд. испр. / Д.И.Кокурин, К.Н.Назин. – М.: ТрансЛит, 2011 – 351 с.
29. *Коллектив авторов, Правительство РФ* Инновационная Россия-2020 / Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года. – М., 2011, 148 с.



30. *Кондратьев, Н.Д.* Проблемы экономической динамики / Н.Д. Кондратьев. – М.: Экономика, 1989 – 526 с.
31. *Коноплев, С.П.* Инновационный менеджмент / С.П.Коноплев. – М.: Проспект, 2008. – 126 с.
32. *Корнейчук, Б.В.* Информационная экономика: учебное пособие / Б.В. Корнейчук. – СПб.: Питер, 2006. – 394 с.
33. *Кристенсен, К.М.* Решение проблемы инноваций в бизнесе. Как создать растущий бизнес и успешно поддерживать его рост / Клейтон М. Кристенсен, Майкл Е. Рейнор; пер. с англ. – М.: Бизнес-Букс, 2004. – 290 с.
34. *Липпман, У.* Общественное мнение / пер. Т.В Барчуновой. — М.: Институт Фонда «Общественное мнение», 2004. – 384 с.
35. *Медынский, В.Г.* Инновационный менеджмент: учебник / В.Г. Медынский. – М.: ИНФРА-М, 2005. – 293 с.
36. *Миндели, Л.Э.* Основы инновационного менеджмента. Теория и практика / Учебник / под ред. А.К. Казанцева, Л.Э. Миндели. – М.: Экономика, 2004. – 521 с.
37. *Михайлова, М.В.* [Электронный ресурс] / М.В.Михайлова // Национальная инновационная система / Королевство Швеция. – Режим доступа: <http://www.gmu-countries.ru/europa/swed/sweden-nis.html> (дата обращения: 05.09.2015).
38. *Морозов, Ю.П.* Инновационный менеджмент: учебное пособие для вузов / Ю.П. Морозов. – М.: ЮНИТИ–ДАНА, 2000. – 446 с.
39. *Мухамедьяров, А.М.* Инновационный менеджмент: учебное пособие. 2-е изд. / А.М.Мухамедьяров. – М.: ИНФРА-М, 2008. – 137 с.
40. *Оголева, Л.Н.* Инновационный менеджмент / Л.Н. Оголева. – М.: ИНФРА-М, 2008. – 237 с.
41. *Перлаки, И.* Нововведения в организациях: пер. со словац. / И. Перлаки, науч. ред. М.И. Лапина. – М.: Экономика, 1981. – 144 с.

42. По материалам Ивановского регионального центра информатизации Высшей школы [Электронный ресурс] / Классификация инновационных организаций / Портал информационной поддержки инновационных проектов «Инновационные проекты малого бизнеса. – Режим доступа: [http://projects.innovbusiness.ru/content/document\\_r\\_D8087730-0CBD-4DCB-AA2B-8C3FE3368363.html](http://projects.innovbusiness.ru/content/document_r_D8087730-0CBD-4DCB-AA2B-8C3FE3368363.html) (дата обращения: 06.08.2015).

43. Попадюк, Т.Г. Инновационный менеджмент и экономика организаций (предприятий): практикум: учебное пособие / Т.Г. Попадюк, под ред. Б.Н. Чернышева, Т.Г. Попадюк. – М.: ИНФРА-М, 2009. – 238 с.

44. Попов, В.Л. Управление инновационными проектами: учебное пособие / В.Л. Попов и др.; под ред. В.Л. Попова. – М.: ИНФРА-М, 2009. – 334 с.

45. Пригожин, А.И. Нововведения: стимулы и препятствия / А.И. Пригожин. – М.: Политиздат, 1989. – 271 с.

46. Роджерс, Э. Коммуникации в организациях: пер. с англ. / Э. Роджерс, Р. Агарвала-Роджерс, под ред. Л.И. Евенко. – М.: Экономика, 1980. – 176 с.

47. Румянцев, А.А. Менеджмент инноваций: Как научную разработку довести до инновации: учеб. пособие для вузов / А.А. Румянцев, Институт проблем региональной экономики РАН. – СПб.: Бизнес-Пресса, 2007. – 200 с.

48. Санто, Б. Инновация как средство экономического развития / Б. Санто; пер. с венг., общ. ред. и вступ. ст. Б.В. Сазонова. – М.: Прогресс, 1990. – 295 с.

49. Смирнова, Т.М. Феномен женщины трендсеттера в европейском сегменте Интернет / Выпускная квалификационная работа, магистратура / Т.М.Смирнова. – СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет, 2012. – 104 с.

50. *Совет по модернизации экономики и инновационному развитию* [Электронный ресурс] / России Советы при Президенте / Комиссии и советы / Структура / Президент России. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/structure/councils#institution-30> (дата обращения: 08.05.2016).
51. *Совет по науке и образованию* [Электронный ресурс] / России Советы при Президенте / Комиссии и советы / Структура / Президент России. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/structure/councils#institution-6> (дата обращения: 08.05.2016).
52. *Соколов, Д.В., Титов, А.Б., Шабанова, Н.М.* Предпосылки анализа и формирования инновационной политики / Д.В. Соколов, А.Б. Титов, Н.М. Шабанова. – СПб.: ГУЭФ, 1997. – 134 с.
53. *Солганик Г.Я.* Дискурс и стиль: теоретические и прикладные аспекты [Электронный ресурс]: колл. монография / под ред. Г.Я.Солганика, Н.И.Клушиной, Н.В.Смирновой. – 2-е изд., стер. – М.: ФЛИНТА, 2014. – 268 с.
54. *Суворова А.Л.* Инновационный менеджмент / А.Л. Суворова. – М.: Инфра-М, 1999. – 383 с.
55. *Сурин, А.В., Молчанова, О.П.* Инновационный менеджмент / А.В. Сурин, О.П. Молчанова. – М.: ИНФРА-М, 2008. – 366 с.
56. *Томпсон-мл., Артур А., Стрикленд III, А. Дж.* Стратегический менеджмент: концепции и ситуации для анализа / Артур А. Томпсон-мл., А.Дж. Стрикленд III. – М.: Издательский дом «Вильямс», 2002. – 928 с.
57. *Уткин, Э.А.* Инновационный менеджмент / Э.А.Уткин, Г.И.Морозова, Н.И.Морозова. – М.: АКАЛИС, 1996. – 208 с.
58. *Фатхутдинов, Р.А.* Инновационный менеджмент: учебник для вузов / Р. А. Фатхутдинов. – СПб.: Питер, 2008. – 400 с.
59. *Фатхутдинов, Р.А.* Инновационный менеджмент: учебник для студентов, обучающихся по экономическим и техническим

специальностям и направлениям. 5-е изд., испр. и доп. / Р.А. Фатхутдинов. – СПб.: Питер, 2005. – 448 с.

60. Хучек, М. Инновации на предприятиях и внедрение / М. Хучек. – М.: Луч, 1992. – 148 с.

61. Чернышова, Т.В. Современный публицистический дискурс: коммуникативно-стилистический аспект. Учебное пособие / Т.В.Чернышова. – Барнаул: издательство Алтайского университета, 2003. – 178 с.

62. Шумпетер, И. Теория экономического развития: исследование предпринимательской прибыли, капитала, кредита, процента и цикла конъюнктуры) / И. Шумпетер, пер. с нем. В.С. Автономова. – М.: Прогресс, 1982. – 455 с.

63. Яковец, Ю.В. Инновации: теория, механизм, государственное регулирование: учебное пособие / Ю.В. Яковец. – М.: РАГС, 2000. –136 с.

64. Яковлев, И.П. Современные теории массовых коммуникаций: Учеб. пособие / И.П.Яковлев. – СПб.: Роза мира, 2004. – 147 с.

65. *A joint publication of OECD and Eurostat Oslo Manual. Third Edition / Guidelines for collecting and interpreting innovation data.* – Oslo: OECD, 2005. – 164 p.

66. Cook, G. Discourse / G.Cook. – New York: Oxford University Press, 1989. – 168 p.

67. Dijk, Teun A.van Discourse and Communication: New approaches to the analysis of mass media discourse and communication / Teun A. van Dijk. – Berlin: Walter de Gruyter & Co, 1985. – 372 p.

68. Dijk, Teun A.van Text and Context. Explorations in the Semantics and Pragmatics of Discourse / Teun A. van Dijk. – New York: Longman, 1977. – 261 p.

69. Edquist, C. Systems of Innovation: Perspectives and Challenges in The Oxford Handbook Of Innovation / C.Edquist, ed. J. Fagerberg, D.C. Mowery, R.R.Nelson. – New York: Oxford University Press, 2005. – 183 p.

70. *Edquist, C.* Systems of Innovation: Technologies, Institutions and Organizations / C. Edquist. – London: Pinter, 1997. – 432 p.
71. *Fairclough, N.* Critical Discourse Analysis / N. Fairclough – New York: Longman, 1995. – 265 p.
72. *Hollanders, H.* Innovation Union Scoreboard / prep. by Hugo Hollanders, Nordine Es-Sadki, Minna Kanerva. – Maastricht: European Union, 2015. – 100 p.
73. *Lundvall, B-Å.* National Innovation Systems: Towards a Theory of Innovation and Interactive Learning / B-Å. Lundvall. – London: Anthem Press, 2010. – 404 p.
74. *Lundvall, B-Å.* National Innovation Systems: Towards a Theory of Innovation and Interactive Learning / B-Å. Lundvall. – London: Pinter, 1992. – 320 p.
75. *Meissner, D., Dr.* Country profile: Sweden [Электронный ресурс] / Dr. D. Meissner // Private Sector Interaction in the Decision Making Processes of Public Research Policies / “Investing in Research” Website of the European Union. – Режим доступа: [http://ec.europa.eu/invest-in-research/pdf/download\\_en/psi\\_countryprofile\\_sweden.pdf](http://ec.europa.eu/invest-in-research/pdf/download_en/psi_countryprofile_sweden.pdf) (дата обращения: 23.12.2015).
76. *Metcalf, S.* The Economic Foundations of Technology Policy: Equilibrium and Evolutionary Perspectives. Handbook of the Economics of Innovation and Technological Change / S. Metcalfe, ed. by P. Stoneman. – Oxford (UK)/Cambridge (US): Blackwell Publishers, 1995. – 557 p.
77. *Nelson, R.* National Innovation Systems: A Comparative Analysis / R. Nelson. – New York: Oxford University Press, 1993. – 560 p.
78. *OECD staff and consultants to OECD* OECD Reviews of Innovation Policy, Sweden 2016 / Preliminary Version. – Paris: OECD, 2015. – 176 p.
79. *Rogers, M. E.* Diffusion of innovations. Third edition / M.E. Rogers. – New York: The Free Press, 1983. – 453 p.

### Статьи и главы в сборниках, журналах, монографиях

80. Агарков, С. А. Инновационный менеджмент и государственная инновационная политика [Электронный ресурс] / С.А.Агарков, Е.С. Кузнецова, М.О. Грязнова // Научная электронная библиотека. – Режим доступа: <http://www.monographies.ru/ru/book/section?id=3774> (дата обращения: 02.03.2016).

81. Бездудный, Ф.Ф. Сущность понятия «инновация» и его классификация / Ф.Ф.Бездудный, Г.А. Смирнова, О.Д. Нечаева // Инновации. – 2006. – №2. – С. 3-13.

82. Бекетов, Н. Факторы инновационной конкурентоспособности развития российской экономики / Н.Бекетов // Маркетинг в России и за рубежом. – 2008. – №1. – С. 59-66.

83. Голиченко, О.Г. Основные факторы развития национальной инновационной системы / О.Г.Голиченко // Инновации. – 2012. – №5(163). – 28 с.

84. Грибанов, Д.В. Государственная инновационная политика: понятия, уровни, принципы / Д.В. Грибанов // Вестник Финансового университета. – 2011. – №3. – С.5-12.

85. Деттер, Г.Ф. Генезис национальных и региональных инновационных систем арктических государств в контексте национальных инновационных политик / Г.Ф.Деттер // Научный вестник Ямало-Ненецкого автономного округа. – 2015. – №3(88). – 20 с.

86. Дускаева, Л.Р. Журналистский дискурс в аспекте речевых жанров / Л.Р.Дускаева // Жанры речи. – 2014. – №1–2(9–10). – С.50-57.

87. Еремина, О.С. К вопросу о развитии национальной инновационной системы России [Электронный ресурс] / О.С. Еремина, Н.В. Демина // Научно-методический электронный журнал «Концепт». –

Режим доступа: <http://e-koncept.ru/2015/65008.htm> (дата обращения: 16.02.2016).

88. *Кожемякин, Е.А.* Массовая коммуникация и медиадискурс: к методологии исследования / Е.А.Кожемякин // Научные ведомости. – 2010. – № 12(83). – С.13-21.

89. *Менджерицкая, Е.О.* Особенности национального публицистического дискурса / Е.О. Менджерицкая // Язык, сознание, коммуникация. – 1999. – №9. – С. 52-59.

90. *Менджерицкая, Е.О.* Публицистика как тип дискурса / Е.О. Менджерицкая // Язык, сознание, коммуникация. – 1999. – №7. – С. 13-18.

91. *Менджерицкая, Е.О.* Термин «дискурс» в современной зарубежной лингвистике / Е.О. Менджерицкая // Лингвокогнитивные проблемы межкультурной коммуникации. – 1997. – №7. – С. 130-134.

92. *Моргунов, Е.В.* Национальная (государственная) инновационная система: сущность и содержание / Е.В.Моргунов, Г.В.Снегирев // Собственность и рынок. – 2004. – №7. – С.10-21.

93. *Николаев, А.* Инновационное развитие и инновационная культура / А. Николаев // Проблемы теории и практики управления. – 2001. – № 2. – 58 с.

94. *Пименов, Н. П.* Концепты новых форм политической коммуникации в современной России / Н.П.Пименов // Известия Иркутского государственного университета. – 2015. – Т11. – С.105-111.

95. *Степаненко, Д.М.* Формирование инновационного законодательства как инструмент модернизации экономики России [Электронный ресурс] / Д.М.Степаненко // Депо электронных текстов. – Режим доступа: <http://yurii.ru/ref11/rl-1990294.php> (дата обращения: 25.03.2016).

96. *Сулина, О.В.* Политический медиадискурс как элемент дискурсивного пространства / О.В.Сулина // Вестник ВГУ. – 2014. – №1. – С. 217-222.

97. *Трифилова, А.А.* Использование инновационного подхода в стратегическом управлении предприятием / А.А. Трифилова // Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет. – 2000. – 10 с.
98. *Удальцова, Н.Л.* Национальная инновационная система Швеции: стратегия развития и факторы успеха / Н.Л. Удальцова, К.С. Чирухина, А.А. Федорова // Вопросы экономики и права. – 2015. – №2. – С.97-100.
99. *Фатхутдинов, Р.* Инновационный менеджмент как система повышения конкурентоспособности / Р. Фатхутдинов // Управление персоналом. – 2000. – № 1. – С. 29-39.
100. *Хабермас, Ю.* Теория коммуникативного действия (фрагменты) / Ю.Хабермас // Пер. А.Б.Рахманова. – Вопросы социальной теории. – 2007. – Т.1. – Вып.1. – С. 229-24.
101. *Dutta, S.* The Global Innovation Index 2015 / ed. by Soumitra, Dutta Bruno Lanvin, and Sacha Wunsch-Vincent // Effective Innovation Policies for Development. – Geneva. – 2015. – Pp.1-419.
102. *Freeman, C.* The National System of Innovation in Historical Perspective / C. Freeman // Cambridge Journal of Economics. – 1995. – № 19. – Pp.5–24.
103. *Lundvall, B.-A., Johnson, B., Andersen, E. Sloth, Dalum, B.* National Systems Of Production, Innovation And Competence Building / B.-A. Lundvall, B.Johnson, E.Sloth Andersen, B.Dalum // Research Policy. – 2002. – № 31. – Pp. 213-231.
104. *McCombs, M., Shaw D.* The Agenda-Setting Function of Mass-Media / M.McCombs, D.Shaw // The Public Opinion Quarterly. – 1972. – Vol.36. – №2. – Pp.176-187
105. *McCombs, M.* Psychology of Agenda-Setting Effects: Mapping the Paths of Information Processing / ed. by M.McCombs, Natalie J. Stroud // Review of Communication research. – 2014. – № 2(1). – Pp.68-93



106. *Nordfors, D.* The Concept of Innovation Journalism and a Programme for Developing it / D.Nordfors // *Innovation journalism.* – Vol.1. – №1. – 2004. – Pp.1-12.
107. *Nordfors, D.* The Role of Journalism in Innovation Systems / D.Nordfors // *Innovation journalism.* – Vol.1. – №7. – 2004. – Pp.1-18.
108. *Patel, P., Pavitt, K.* The Nature and Economic Importance of National Innovation Systems / P.Patel, K.Pavitt // *STI Review.* – 1994. – №14. – Pp. 9-32.
109. *Sharif, N.* Emergence and development of the National Innovation Systems concept / N.Sharif // *Research Policy.* – 2006. – №35. – Pp. 745-766.
110. *Suchman, L.* Problematizing 'Innovation' as a Critical Project / Lucy Suchman, Libby Bishop // *Technology Analysis & Strategic Management.* – 2000. – Pp. 327-333.
111. *Waldherr, A.* The Mass Media as Actors in Innovation Systems / J.M.Bauer et al. (eds.) // *Innovation Policy and Governance in High-Tech Industries.* – Ch.4. – 2012. – Pp. 77-100.

#### **Диссертации и авторефераты диссертаций**

112. *Звездкина, А.С.* Инновационная деятельность в России: проблемы правового регулирования: автореф. дис. ...канд.юрид. наук: 12.00.03 / А.С.Звездкина. – М., 2005. – 76 с.
113. *Поляков, С.Г.* Организация государственного регулирования инновационной деятельности в научно-технической сфере: теория и методология: автореф. дис. ...док.экон.наук. – М., 2005. – с.12.
114. *Сулина, О.В.* Бюджетный процесс в региональном медиадискурсе: автореф. дис. ...канд.полит. наук: 10.01.10 / О.В.Сулина. – СПб, 2016. – с. 31.
115. *Трифилова, А.А.* Использование инновационного подхода в стратегическом управлении предприятием: автореф. дис. ...канд. экон. наук: 08.00.05 / А.А.Трифилова. – Н. Новгород, 2000. – с. 10.

### **Словари, энциклопедии, глоссарии**

116. *Гицанов, А.А.* Инновация. Новейший философский словарь / А.А. Гицанов. – Минск: Изд. В. М. Скакун, 1998. – 896 с.
117. *Глоссарий инноваций* [Электронный ресурс] / Единый информационно-аналитический портал государственной поддержки инновационного развития бизнеса. – Режим доступа: <http://innovation.gov.ru/glossary> (дата обращения: 28.04.2016).
118. *Друкер, П.Ф.* Энциклопедия менеджмента / П.Ф.Друкер, пер. с англ. О.Л. Пелявского // М.: Вильямс, 2004. – 421 с.
119. *Румянцева, Е.Е.* Новая экономическая энциклопедия / Е.Е.Румянцева // 3-е изд., М.: ИНФРА-М, 2008. – 826 с.
120. *Южный федеральный университет* [Электронный ресурс] / Инновационная деятельность. Основные термины // Дирекция инновационного развития и перспективных проектов. – Режим доступа: <http://inno.sfedu.ru/node/69> (дата обращения: 03.05.2016).
121. *Crystal, D.* Encyclopedia of the English Language / D.Crystal // New York: Cambridge University Press, 1994. – 505 p.
122. *Hornby, A.S.* Oxford Advanced Learner's Dictionary / A.S.Hornby // Oxford: Oxford University Press, 2000. – 1552 p.

### **Тезисы, публичные выступления, материалы конференций**

123. *Лапин, Н.И.* Актуальные проблемы исследования нововведений / Н.И. Лапин // Социальные факторы нововведений в организационных системах: тр. конф., май 1979 г., отв. ред. Н.И. Лапин. – М., 1980. – С. 9–15.
124. *Министерство экономического развития РФ* // Доклад от 2013 года «Инновационный лифт России». – М. – С.1-9.
125. *Сенченя, Г.И.* Инновационная Россия-2020 [Электронный ресурс] / Презентация доклада Министерства экономического развития РФ

// Дубна, 10.2011. – Плеер презентаций MyShared. – Режим доступа: <http://www.myshared.ru/slide/73734/> (дата обращения: 16.05.2016).

126. Угланова, Л.И. Роль инновационной составляющей в стратегическом управлении социально-экономическим развитием региона / Л.И. Угланова // Инновационные процессы в области образования, науки и производства: Материалы межрегион. науч.-практ. конф. (Нижекамск, 14 – 16 апр. 2004 г.). – Казань, 2004. – Т. 2. – С. 264-266.

127. Шойгу, С. Вступительное слово [Электронный ресурс] / О Днях инноваций Министерства обороны РФ // – Режим доступа: <http://www.milinnovationday.ru/> (дата обращения: 30.05.2016).

128. Foucault, M. Orders of discourse / M.Foucault // Inaugural lecture delivered at the College de France / Social Science Information. – 10(2). – Paris. – 1971. – Pp. 7-30.

129. Freeman, C. Technological Infrastructure and International Competitiveness / C. Freeman // Репринт оригинальной статьи для конференции ГЛОБЕЛИКС. – Рио-де-Жанейро. – 2003. – Pp. 1-27.

### **Нормативно-правовые акты**

130. Модельный закон об инновационной деятельности [Электронный ресурс]: [Принят в г. Санкт-Петербурге 16.11.2006 Постановлением 27–16 на 27-ом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ]. // – Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=INT;n=39542> (дата обращения: 25.03.2016).

131. Указ о Совете по модернизации экономики и инновационному развитию России [Электронный ресурс]: [Указ от 18.06.2012]. // Совет по модернизации экономики и инновационному развитию России. –Режим доступа: <http://i-russia.ru/all/comission/about.html> (дата обращения: 30.05.2016).

132. *Федеральный закон о науке и государственной научно-технической политике* [Электронный ресурс]: [от 21.07.2011 №254-ФЗ (принят ГД РФ 06.07.2011)]. // Российская газета. – 26.07.2011. – №5537 (161). – Режим доступа: [Консультант плюс]. – Загл. с экрана.